

10 Мая.

№ 14.

1909 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Въ чемъ мощная сила святыхъ угодниковъ, какъ воспитателей человѣка?

(Изъ впечатлѣній и думъ христіанина при посѣщеніи Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря въ день памяти св. великомученика Георгія—23 апрѣля.)

(Окончаніе).

Однако, не одно духовное родство, не одна близость къ намъ св. угодниковъ Божіихъ такъ могущественно влекутъ насъ въ храмъ, заставляя покидать начатыя дѣла и не приступать къ очереднымъ. Вѣдь, и среди нашихъ знакомцевъ есть такія любимыя нами и любящія насъ существа, ради бесѣды съ которыми подчасъ мы жертвуемъ своими интересами, а тѣмъ не менѣе въ дни памяти великихъ угодниковъ и эти дорогія намъ лица отходятъ у насъ на задній планъ, и мы оставляемъ ихъ, если были при нихъ, и удаляемся къ другимъ дорогимъ намъ лицамъ—св. угодникамъ. Что же особеннаго, наиболѣе для насъ цѣннаго и

милаго имѣють въ себѣ праведники Божіи, что мы невидимыхъ—мертвыхъ предпочитаемъ видимымъ—живымъ? Въ чемъ та непреодолимая ихъ сила, которая лѣниваго заставляетъ позабыть свою лѣнь и спѣшить во храмъ, и усерднаго бросить свои занятія и посѣтить „молитвенный домъ“? Какъ зовется та неотразимая по своему мощному вліянію на людей сила угодниковъ, что отрываетъ отъ дѣлъ какъ богатаго и знатнаго, такъ и бѣднаго съ незнатнымъ, какъ начальника и ученаго, такъ и подвластнаго съ невѣждой, какъ женъ и мужей, такъ и старца съ дѣтьми, и всѣхъ ихъ влечетъ, какъ единую семью, на общую хвалу „дивному во святыхъ своихъ“ Всевышнему Богу? Чѣмъ нынѣ празднуемый святой, дивный покаряетъ сердца вѣрныхъ такъ, что они въ теченіе многихъ уже столѣтій ежегодно несутъ къ нему всѣ мечты сердца, открываютъ ему всѣ волненія духа?...

Великая сила святыхъ состоитъ не въ геройскихъ подвигахъ, за которые признательное чело-вѣчество возводитъ въ разрядъ великихъ людей—своихъ любимыхъ героевъ, и не въ славныхъ дѣяніяхъ полководца и государственнаго мужа, за которыя благодарное общество поставляетъ имъ величественные памятники,—не въ этомъ—мощная сила праведника. Ибо хотя люди и преклоняются предъ великими подвигами народнаго героя, хотя и прославляютъ знаменитаго полководца, хотя и вѣнчаютъ лаврами общественнаго дѣятеля, но никогда не замѣчалось, чтобы страждущій людъ шель съ больной своей душой ко гробу этихъ славныхъ мужей міра и здѣсь искалъ онъ „живой“ цѣлительной воды. Только у нѣмой могилы праведника и встрѣтишь чело-вѣка, который приходитъ сюда за духовнымъ врачевствомъ и находитъ его здѣсь.

Влекущая къ себѣ больного чело-вѣка и вливающая въ него духовную мощь—сила угодника—это его святая праведность, та христіанская праведность, о которой Писаніе говоритъ: „праведникъ,

яко финикъ процвѣтетъ, яко кедръ, иже въ Ливань, ум, ножится“ (Пс. ХСІ, 13)...

Въ сутолокѣ сѣрой обыденщины гложуть въ челоуѣкѣ его лучшія силы: злоба людская и мягкое сердце черствить, клевета челоуѣческая и стойкаго за правду борца не разъ духомъ возмутить, міровое зло, какъ неудержимый потокъ воды, готово поглотить все доброе въ жизни; вполне понятно, что уже при малѣйшемъ соприкосновеніи съ такою будничною жизнью колеблется у челоуѣка вѣра въ возможность отыскать правду на землѣ, а при повседневномъ вращаніи въ вихрѣ куда-то стремящейся суеты можетъ совсѣмъ изсякнуть вѣра въ добро.

Но вотъ изъ дома суеты приходитъ челоуѣкѣ въ тихое пристанище подъ кровъ угодника Божія, и новый міръ открывается его взору. Замолкають злоба людская и клевета, и если доносится и сюда шумъ неугомонныхъ волнъ житейскаго моря, то только при воспоминаніи о покинутой жизни, — но за то новая обстановка вызываетъ въ сознаньи другіе образы, иныя картины — прямую противоположность пережитому предъ приходомъ во храмъ. Воспоминаніе о лучшей жизни угодниковъ смываетъ съ души липкую грязь житейской суеты, смягчить его зачерствѣвшее сердце, возжигаетъ въ немъ огонекъ любви и состраданія, воодушевляетъ его на новую борьбу съ неправдой людской и даетъ ему новыя силы къ неослабному шествію на жизненомъ пути. И выходитъ челоуѣкѣ изъ храма куда лучшимъ, чѣмъ пришелъ. Можетъ быть, онъ и не надолго освѣжился, и море житейское, быть можетъ, снова понесетъ его по своимъ волнамъ, какъ неуправленную ладью, но стоитъ ему почаще заглядывать въ храмъ Божій и онъ болѣе будетъ очищаться и освѣжаться на большее время. Такимъ очищеніемъ и освѣженіемъ, такимъ духовнымъ ободреніемъ на новую лучшую жизнь челоуѣкѣ всецѣло обязанъ тому, что чрезъ воспоминаніе

наніе въ храмѣ о жизни угодника—приобщился къ его праведности. Въ этомъ смыслѣ праведникъ, какъ финиксъ процвѣлъ, и какъ ливанскій кедръ умножился, ибо примѣромъ своей жизни, какъ путеводная звѣзда, хотя и на время, все же возвелъ пришедшаго къ нему человѣка къ праведности и своимъ молитвеннымъ предстательствомъ пробудилъ въ немъ заглохшія силы добра и любви.

Вотъ такое то значеніе праведника человѣкъ и сознаетъ и чувствуетъ, и ему цѣнно такое мощное вліяніе праведности, ибо къ ней онъ и самъ стремится. Но, какъ безсильный, самъ онъ не можетъ явить въ жизни то, что любить въ душѣ и чему услаждается сердцемъ, а потому открыто исповѣдуетъ у гроба святыхъ, что, правда, самъ-то онъ не выполнилъ завѣщанный долгъ правды и мира, но вотъ есть неложные свидѣтели того, что возможно осуществить этотъ долгъ, какъ „*иго благодѣ*“ и „*легкое бремя*“.

Святые угодники влекутъ къ себѣ человѣка своею праведностью и ею они духовно окормляютъ его, и какъ прежде ею многіе годы притягивали къ себѣ людей и питали ихъ, такъ и въ послѣдующее время таже ихъ праведность будетъ вліять на человѣка и перерождать его къ лучшему міру. За такое вѣчное вліяніе праведности святыхъ говорить безпристрастный судья—жизнь людская...

За оградой молитвеннаго долга непрестанно мятется житейское море. Въ каждое десятилѣтіе царятъ различные кумиры, которымъ приносятся въ жертву жизнь людская и тѣмъ уродуется личность человѣка. Даже можно сказать, что общество *каждый* годъ живетъ новыми и новыми интересами и увлекается новыми запросами. Оно оживленно спорить и безъ усталости горячится. Среди минутныхъ наслажденій оно легкомысленно предаётся грѣхамъ современнаго ему разгула и необдуманно попираетъ завѣты своихъ отцовъ. Оно думаетъ—наконецъ-то поймать то желанное сча-

стве, къ которому такъ неумѣло шло предшествующее человѣчество. Но счастье — не поймано. Ибо проходятъ малые годы и тѣ кумиры, которые стояли на пьедесталѣ величія, разбиваются, и на ихъ мѣсто поставляется то, что ранѣе было съ презрѣніемъ попираемо. Такая смѣна кумировъ повторяется, можно сказать, почти изъ года въ годъ. Вотъ она — та *„суета суетствій, всяческая суета“* (Экклез. 1, 2), которая, какъ кокой-то тяжелый рокъ, виситъ надъ человѣкомъ въ его кратковременной жизни.

Обратно несется моя мысль изъ бурнаго моря въ тихую пристань — св. обитель и хоть бѣглый взглядъ бросаетъ на свѣтлый ликъ Великомученика, который вотъ уже болѣе тысячи лѣтъ изъ года въ годъ приковываетъ къ себѣ взоры вѣрующихъ, какъ драгоценная святыня. Невозможно указать среди кумировъ человѣчества ни одного, который такъ долго бы царилъ надъ людьми и такъ властно распоряжался бы сердцемъ человѣка. А вотъ этотъ свѣтлый ликъ Великомученика сколько онъ пережилъ случайныхъ кумировъ, которымъ служило общество! И если это повторялось ежегодно, то не обманетъ человѣка вѣра, что и во все остальное время существованія міра будутъ почитаться людьми память и образъ угодника Божія и сбудется святое слово: *„въ память вѣчную будетъ праведникъ“*.

Тѣмъ и сильны св. угодники, что они — праведники; на томъ и зиждется ихъ мощное вліяніе на людей, что человѣкъ не достигъ святости и подчасъ лежитъ въ безднѣ порока. Вѣдь угодники Божіи жили на той же землѣ, среди того же бурнаго по своимъ невгодамъ житейскаго моря, гдѣ и мы обитаемъ, а потому, какъ *опытно познавшіе* всю жизненную скорбь, они *понимаютъ* страданія людей; по своей же любви и сострадательности облегчаютъ тяготу ихъ скорбей и цѣлятъ прибѣгающихъ къ нимъ недужныхъ и больныхъ. Изъ сре-

ды человечества вышли эти угодники Божіи и, достигши христіанской святости, тѣмъ самымъ не только засвидѣтельствовали, что и мы можемъ осуществить завѣтъ праведной жизни, если всѣмъ сердцемъ и всею душою захотимъ снискать себѣ благодатную помощь на святой подвигъ, но и побуждаютъ насъ идти по ихъ стопамъ. Въ этой то сострадательной любви и святой праведности угодниковъ Божіихъ — вся ихъ мощная сила, на этомъ то зиждется непреодолимое вліяніе ихъ на человека, ибо человеческое сердце всегда ищетъ любви и всегда воспитывается на примѣрахъ живыхъ.

Христіанинъ.

Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго.

(Окончаніе).

Простившись съ капитаномъ и съ командою яхты и благословивши каждого изъ гостей и служащихъ, о. Іоаннъ возвратился на катеръ, при дружныхъ привѣтствіяхъ команды. „Всѣ ли тутъ мои спутники“, заботливо справился о. Іоаннъ, при входѣ на катеръ, и мы отчалили и направились къ „Синопу“. Это чудо богатырь стоялъ тутъ же, недалеко отъ яхты, и мы быстро были доставлены къ нему. На палубѣ броненосца о. Іоанна встрѣтили офицеры и солдаты дружнымъ „ура“. О. Іоаннъ что — то говорилъ имъ, — разобрать было нельзя, потому что мы стояли далеко, всѣхъ благословилъ, пожелалъ здоровья и сошелъ на катеръ. Стало тѣмнѣть. Мы направились къ пристани. Уже издали было видно и слышно, какая масса народа ожидала о. Іоанна на пристани. „Ахъ, какъ мнѣ не хочется опять въ городъ, какъ я усталъ“, какъ будто простоналъ, жаловался о. Іоаннъ. Лишь только катеръ толкнулся бокомъ о пристань, какъ вся толпа загудѣла, задвигалась, прильнула къ катеру. Было темно; свѣтъ падалъ отъ фонарей, стоявшихъ на

верхней площадкѣ Графской пристани. Первымъ изъ катера вышелъ я. Принимая меня въ темнотѣ за о. Иоанна, меня схватили кто за руки, кто за одежду. Не знаю, какъ я успѣлъ отдѣлаться отъ толпы, которая вся обрушилась на о. Иоанна. Я быстро взбѣжалъ на верхъ по ступенямъ лѣстницы и смотрѣлъ, что дѣется внизу. А внизу, поднимаясь по лѣстницѣ, несли о. Иоанна на рукахъ, и онъ покорно отдался толпѣ и не думалъ освободиться отъ ея объятій. Съ высоты своего живого сѣдалища онъ видѣлъ всѣхъ и сѣумѣлъ подмѣтить и услышать что было ему нужно. Замѣтивъ меня въ толпѣ, онъ громко сказалъ: о. П., а К. П. уже здѣсь“. „Благодарю Васъ“, отвѣтилъ я и видѣлъ, какъ о. Иоанна не посадили, а подбросили черезъ головы окружающей толпы въ экипажъ, тутъ же, у пристани, ожидавшій его. Я поспѣшилъ въ гостиницу Киста, надѣясь застать тамъ К. П., но здѣсь я узналъ, что онъ былъ здѣсь, пообѣдалъ и отправился на вокзалъ. Поспѣшно, бѣгомъ я зашелъ въ свой номеръ въ сѣверной гостиницѣ, одѣлъ наскоро свою парадную одежду и отправился на вокзалъ. До поѣзда оставалось около двухъ часовъ, и я успѣлъ выслушать всѣ распоряженія и совѣты К. П. Дождавшись отхода поѣзда и откланявшись К. П., я возвратился на свою квартиру. Теперь надобно было думать, какъ мнѣ отправиться въ Ялту, куда я долженъ былъ немедленно выѣхать, по приказанію Владыки, чтобы сообщить ему о распоряженіяхъ К. П.-ча и принять участіе въ служеніяхъ и выносѣ останковъ усопшаго Государя. Достать лошадей и экипажъ на Ялту въ Севастополѣ было не трудно; но вотъ задача: какъ это я поѣду ночью, въ осеннюю пору въ своей городской одеждѣ? На дворѣ было сыро, холодно, а къ ночи какъ будто и подморозило. Ой, бѣда! Сдѣлавши распоряженіе, чтобы послали для меня за экипажемъ и лошадьми на Ялту, я спросилъ себѣ чайку, рассчитался за номеръ и за угощеніе и на-

чаль думать, гдѣ бы мнѣ достать овчинный тулупъ: завернусь, думаю, съ головою и съ ногами въ овчину и какъ-нибудь, Богъ дастъ, доберусь до Ялты: „авось“ не замерзну. Попиваю чаекъ, хожу по комнатѣ, раздумываю. Было уже около 10 час. вечера. Входитъ швейцаръ гостинницы и докладываетъ: лошади для васъ будутъ черезъ часъ готовы; но вотъ сію минуту подъѣзжалъ къ гостинницѣ о. Іоаннъ и просилъ васъ поскорѣе пріѣхать на пристань и захватить съ собою багажъ, какой у васъ есть; вы отправитесь въ Ялту съ нимъ на пароходъ. Вотъ такъ штука, думаю. О. Іоаннъ какъ будто подслушалъ и подсмотрѣлъ, какъ я тутъ въ гостинницѣ горюю. Отмѣнивши свои распоряженія о лошадяхъ, я немедленно сѣлъ на извозчика и отправился на пристань. О. Іоанна на пристани уже не было; но меня приняли на катеръ и быстро доставили на крейсеръ „Память Меркурія“. Здѣсь меня встрѣтили офицеры крейсера, какъ своего стараго знакомаго, указали мнѣ каюту, гдѣ я могъ располагаться, какъ у себя дома, и пригласили въ свою столовую къ чаю. Между ними дѣйствительно оказался мой старый знакомый, котораго мнѣ пришлось даже и вѣнчать. Это былъ лейтенантъ Р-ти, женатый на А. А. Л-хъ. Хотѣлось мнѣ очень повидаться съ о. Іоанномъ и поблагодарить его за его отеческую заботливость обо мнѣ; но онъ страшно усталъ и ушелъ къ себѣ въ каюту, и я не посмѣлъ его беспокоить; да и самъ—то я чувствовалъ усталость, пошелъ въ свою каюту, легъ и заснулъ мертвымъ сномъ. Въ полночь крейсеръ снялся съ якоря и двинулся въ путь. Я зналъ, что это значить; мысленно поблагодарилъ Господа и своего неожиданнаго благодѣтеля о. Іоанна и опять заснулъ. Проснулся я уже въ Ялтѣ отъ шума спускаемыхъ якорей. Было около 7 ч. у. Вышедши на палубу, я замѣтилъ, что нашъ крейсеръ остановился довольно далеко отъ мола. Я недоумѣвалъ, какъ мнѣ перебраться на берегъ и гдѣ

достать лодку; но мнѣ разъяснили, что къ моимъ услугамъ казенный яликъ, когда бы я ни вздумалъ сойти на берегъ; если же я пожелалъ бы на крейсеръ, стоитъ мнѣ съ мола махнуть платкомъ, и яликъ тотчасъ же подойдетъ взять меня. Моя каюта оставалась за мною во все время пребыванья моего въ Ялтѣ (до 24 окт.). На крейсерѣ готовился для меня и обѣдъ. Но по обстоятельствамъ моей службы, я не воспользовался больше гостепріимствомъ крейсера до времени выхода его изъ Ялты.

Въ 8 ч. у. я сошелъ съ парохода, представился Его Преосвященству и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Прежде всего, по распоряженіи Владыки, я долженъ былъ отправиться въ Ливадію—представиться о. протопресвитеру І. Л. Янышеву и узнать отъ него точно: гдѣ, когда и какія служенія предполагаются, кто именно и въ какія часы читаетъ св. евангеліе у гроба почившаго Государя, когда послѣдуетъ выносъ тѣла въ церковь и т. д. Всѣ распоряженія о. протопресвитера я долженъ былъ сообщить Его Преосвященству и еще кому слѣдовало и наблюсти за точнымъ и аккуратнымъ исполненіемъ ихъ.

Въ 6 ч. вечера 25 октября тѣло въ Бозѣ почившаго Государя было перенесено изъ дворца въ Ливадійскую церковь. Было темно; но луна, полная, красная луна выглядывала изъ за тучъ и факелы краснымъ пламенемъ освѣщали аллеи царскаго сада. Вотъ идутъ; несутъ гробъ; слышно пѣніе; музыки не слышно; это—придворные пѣвчіе; стройное, мужественное, могучее пѣніе. Процессія со свѣчами и съ кадилами, во главѣ съ маститымъ старцемъ—о. протопресвитеромъ и придворнымъ духовенствомъ и въ присутствіи Высочайшихъ особъ, съ хоругвями и крестами, при пѣніи „Святый Боже“ и погребальномъ колокольномъ звонѣ медленно подвигается къ церкви. Все духовенство во главѣ съ Архипастыремъ съ хоругвями, крестами, кадилами и свѣтильниками вышло на паперть и ожи-

дало приближенія гроба. Картина чудная, трогательная! Могущественный царь земной идетъ дать отчетъ въ своихъ дѣлахъ Всемогущему Царю Небесному; всѣ сродники и ближніе, и всѣ вѣрноподанные испрашиваютъ у Господа милости для своего Царя—Отца и для себя устами своей матери—св. Христовой церкви: „Святый Боже... помилуй насъ!“.—Осѣнивши гробъ дикириемъ и трикириемъ, Владыка съ духовенствомъ вошелъ въ храмъ и здѣсь, когда гробъ поставленъ былъ на уготованное мѣсто, совершена была панихида въ присутствіи новаго Государя нашего Николая Александровича, всѣхъ Высочайшихъ особъ и царской свиты. Въ этой панихидѣ принимали участіе придворное духовенство, все Ялтинское и прибывшее изъ епархіи духовенство; принималъ въ ней участіе и о. Іоаннъ. Въ четвергъ, 26 окт., у гроба Государя совершена была божественная заупокойная литургія и панихида Его Преосвященствомъ въ сослуженіи придворнаго духовенства, Ялтинскихъ и прибывшихъ изъ епархіи священниковъ; участвовалъ въ служеніи и о. Іоаннъ. Въ пятницу, 27 окт. служеніе литургіи совершалъ о. Іоаннъ съ нѣкоторыми священниками, пожелавшими съ нимъ помолиться. Имѣлъ счастье и я помолиться съ нимъ и видѣть, какъ онъ молится и служитъ. Говорятъ, что онъ служитъ какъ то иначе, чѣмъ всѣ другіе священники, какъ то необычно и даже странно. На первый разъ ничего страннаго, ничего необычнаго я не замѣтилъ однако же въ служеніи о. Іоанна, особенно, когда онъ служилъ съ Преосвященнымъ: стоялъ и молился, какъ и всѣ прочіе священники. Когда же онъ самъ совершалъ литургію, такъ развѣ то слѣдуетъ отмѣтить, что онъ священнодѣйствовалъ очень внимательно, былъ сосредоточенъ исключительно на томъ, что онъ дѣлалъ, и какъ будто не замѣчалъ присутствовавшихъ сослуживцевъ; возгласы произносилъ твердымъ, громкимъ голосомъ, какъ бы напирая на каждомъ словѣ; молитвы

читаль съ одушевленіемъ. Всѣ его движенія и дѣйствія были исполнены благоговѣнія, простоты и святоѣти; ничего въ нихъ дѣланнаго, театральнаго, разсчитаннаго на эффе́ктъ. Служить съ нимъ было легко и пріятно. Усердно молился о. Іоаннъ за всѣхъ сослуживцевъ своихъ; усердно и мы всѣ молились за него и теперь, послѣ его блаженной кончины молимся: въ этомъ имени и заключается наша сердечная благодарность за его любовь, за его труды и безчисленныя благодѣянія для его ближнихъ. Да упокоить его Господь въ селеніи праведныхъ!...

Послѣ панихиды, 27 октября, около 11 час. дня, по Высочайше утвержденному церемоніалу состоялся выно́съ останковъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора на морскую пристань въ Ялтѣ .. Господи, что тутъ было! Ни словами разсказать, ни перомъ написать!.. Народу собралось видимо—невидимо. Всѣ крыши сосѣднихъ домовъ по пути слѣдованія процессіи, всѣ пригорки унизаны были народомъ; войска поставлены были шпалерами по обѣимъ сторонамъ пути съ оружіемъ на плечо; военные хоры попеременно играли гимнъ и похоронный маршъ; тяжелые пушечные выстрѣлы потрясали горы; ружейные выстрѣлы напоминали раздирающій душу крикъ, длинная вереница духовенства въ бѣлыхъ блестящихъ ризахъ съ хорами пѣвчихъ и съ пѣніемъ „Святый Боже“, съ хоругвями и крестами протянулась на полверсты впереди гроба, а позади гроба слѣдовали Высочайшія Особы со свитою тоже не менѣе, чѣмъ на полверсты. Былъ свѣтлый, слегка морозный день. Городъ былъ украшенъ траурными флагами; горѣли фонари, обвитые чернымъ крепомъ. На морской пристани, въ особо устроенномъ павильонѣ въ присутствіи Высочайшихъ Особъ и безчисленной массы народа отслужена была панихида. У пристани стоялъ и готовъ былъ въ путь крейсеръ „Память Меркурія“. По окончаніи пан-

нихиды, гробъ былъ поднятъ Высочайшими особами, членами Царской Семьи и перенесенъ на пароходъ. Играла музыка; пѣли „Святый Боже“. На пароходѣ гробъ поставленъ былъ на особый катафалкъ, у котораго по угламъ былъ поставленъ почетный караулъ изъ высшихъ придворныхъ чиновъ. Владыка благословилъ гробъ, поклонился Государю и Государынѣ и сошелъ съ парохода. Онъ немедленно и поспѣшно сухимъ путемъ, черезъ Алушту, отправился въ Симферополь, чтобы здѣсь встрѣтить Царскій поѣздъ съ останками почившаго Государя. Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Мартиніана и по указанію о. протопресвитера, какъ только гробъ поставленъ былъ на мѣсто, я началъ читать св. Евангеліе. Государь и всѣ Высочайшія особы стояли и слушали чтеніе Евангелія, пока пароходъ не двинулся въ путь. *Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте. Въ дому Отца моего обители многи суть* (Іоан. гл. 14), началъ я чтеніе св. Евангелія, поклонившись Государю и стоявшимъ съ нимъ. Какъ потомъ сошелъ Государь съ палубы и долго ли онъ оставался на палубѣ, я уже не видалъ. Пароходъ вышелъ въ море; дулъ сильный, почти встрѣчный вѣтеръ. Я читалъ Евангеліе съ камилавкою на головѣ. Приблизительно черезъ часъ пришелъ смѣнить меня и продолжалъ чтеніе Евангелія о. архимандритъ Иннокентій, съ броненосца „Двѣнадцать Апостоловъ“, стоявшаго въ Севастополѣ, потомъ читалъ о. М. Марковъ, потомъ олять я читалъ и т. д. Всѣмъ этимъ завѣдывалъ и распоряжался о. протопресвитеръ. О. Іоанна не было видно. При входѣ въ Севастопольскую бухту, начиная отъ Херсонисскаго монастыря, выстроились въ двѣ линіи военные корабли и сопровождали крейсеръ тяжелою пушечною пальбою. Такъ продолжалось, пока нашъ крейсеръ не остановился у Царской пристани. Евангеліе при входѣ въ Севастополь читалъ я. На пристани собралась масса народа, во

главѣ съ духовенствомъ, съ хоругвями и крестами и стоялъ поѣздъ, готовый принять гробъ почившаго Государя и умчать его далеко-далеко, на сѣверъ. Гробъ съ парохода, въ преднесеніи иконы и св. Евангелія, перенесенъ былъ на пристань и установленъ на приготовленный катафалкъ. На пристань вышелъ Государь и Его семейство со свитою; началась панихида. Послѣ панихиды, гробъ перенесенъ былъ въ траурный вагонъ, весь обитый чернымъ, поставленъ на уготованномъ мѣстѣ, на возвышеніи, посреди вагона, и окруженъ цвѣтами и вѣнками; у главы гроба поставлена была икона съ лампадою; а я съ евангеліемъ сталъ у ногъ и продолжалъ чтеніе евангелія. Когда все было устроено, въ вагонъ вошли вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, усердно молилась у гроба и плакала. Поѣздъ съ останками Государя стоялъ у пристани дов. долго, пока весь грузъ перенесенъ былъ съ парохода въ вагоны. Говорять, это дѣло шло очень быстро, прямо—кипѣло. Но вѣдь сколько же здѣсь и груза было! Чемоданы, сундуки разныхъ размѣровъ, разныхъ фасоновъ, съ вензелями и безъ вензелей, съ коронами, съ гербами, — все это во множествѣ я замѣтилъ еще въ Ялтѣ, на молу, наканунѣ выхода изъ Ялты. Туда же отнесли и мой убогій чемоданчикъ; его то же вынесли съ парохода и сдали на поѣздъ. Когда поѣздъ двинулся, пришелъ о. М. Марковъ смѣнить меня и сталъ читать евангеліе. Я вышелъ въ сосѣднее отдѣленіе вагона, кажется, приготовленное специально для духовенства и чиновъ стражи при гробѣ. Скоро поѣздъ пришелъ на ст. Инкерманъ и очень долго стоялъ здѣсь. Говорили, что онъ ожидалъ, пока поѣздъ съ Высочайшими Особами выйдетъ изъ Севастополя и прослѣдуетъ впередъ. Пользуясь остановкою поѣзда, я прошелъ и въ другіе вагоны, чтобы посмотреть, кто съ нами путешествуетъ и не увижу ли гдѣ-либо свой чемоданчикъ. Чемоданчи-

ка своего я такъ и не нашель: онъ, оказалось, прокатился въ Петербургъ съ багажемъ прочихъ служащихъ лицъ и возвращенъ былъ мнѣ мѣсяца черезъ 2—3. Вмѣстѣ съ нами, въ другихъ вагонахъ, ѣхали разныя лица Царской свиты; тутъ же были отдѣльныя помѣщенія и для духовныхъ особъ—о. Протопресвитера и для о. Іоанна. Они въ это время уже почивали. Двинувшись въ путь отъ ст. Инкерманъ, нашъ поѣздъ не останавливался до самаго Симферополя. Подъѣзжая къ Симферополю, мы слышали протяжный похоронный звонъ во всѣхъ городскихъ церквахъ. На платформѣ вокзала къ приходу поѣзда выстроилось все градское духовенство во главѣ съ Архипастыремъ—старцемъ, который на лошадахъ успѣлъ къ этому времени возвратиться изъ Ялты. Было 9 ч. 20 м. ночи. Какъ только поѣздъ остановился, началась паннихида, на которой присутствовали Государь Императоръ и другія Особы Царской фамиліи, высшіе придворные чины, сопровождавшіе Царскій поѣздъ, военные и гражданскіе начальники, воспитанники и воспитанницы разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній съ своими наставниками и начальствующими лицами, граждане разныхъ сословій г. Симферополя и его окрестностей. Народа собралось такъ много, что не было никакой возможности пропустить всѣхъ не только на вокзалъ и на платформу (перронъ) вокзала, но даже и во дворъ вокзала. Народъ былъ допущенъ поклониться гробу въ Бозѣ почившаго глубоко уважаемаго и сердечно любимаго Государя. Всѣ подходили ко гробу, кланялись до земли и цѣловали гробъ, набожно осѣняя крестнымъ знаменіемъ себя и гробъ, и отходили многіе со слезами. Узнавши, что здѣсь же, въ сосѣднемъ вагонѣ, о. Іоаннъ Кронштадскій, люди входили къ нему за благословеніемъ. Тогда этотъ добрый пастырь, видя усердіе народа и желаніе многихъ принять его благословеніе, вышелъ изъ вагона и

все время остановки поѣзда стоялъ на площадкѣ между вагонами и всѣхъ благословлялъ, кто подходилъ къ нему; а когда подошло къ нему, надо полагать, не одна тысяча искренно почитающихъ его добрыхъ христіанъ. Кто-то сказалъ мнѣ, что семья моя у воротъ вокзала и не можетъ проникнуть даже во дворъ вокзала. Я отыскалъ ихъ, провель ко гробу Государя, поклонился вмѣстѣ съ ними честнымъ останкамъ Великаго Человѣка и прошелъ съ ними къ другому не менѣ славному человѣку земли русской и доброму пастырю церкви православной; мы поклонились о. Іоанну и приняли его благословеніе. Это было послѣднее наше свиданіе и послѣднее цѣлованіе съ о. Іоанномъ. Миръ праху твоему, возлюбленный и добрый отецъ нашъ и благодѣтель! Молимся за тебя мы недостойные; молись и ты за насъ, просимъ тебя, у престола Божія въ горнихъ обителяхъ вмѣстѣ съ Ангелами святыми.

П. А. Н.

Субботу или воскресенье должны праздновать христіане?

(Бесѣда съ „адвентистами седьмого дня“).

(Окончаніе).

Прав. Вы остаетесь безмолствующими. Идемъ дальше. По вашему мнѣнію только императоръ Константинъ Великій перенесъ празднованіе съ субботы на „первый день недѣли“, а до изданія имъ указа о семъ, всюду христіане праздновали седьмой день, какъ вы теперь. Это неправда. Если согласиться съ вами, то надо признать, что христіанство стало существовать только съ 313 года, когда тотъ же императоръ издалъ свой указъ о христіанской религіи. Къ этому выводу приводитъ человѣческое сравненіе. А пойдемте къ слову Божію. Что оно говоритъ о времени замѣны празд-

ничнаго дня первымъ днемъ недѣли вмѣсто субботы? Око говорить, что еще при Апостолѣ Павлѣ всѣ христіане праздновали первый день недѣли, а не седьмой. Самъ Ап. Павелъ, посѣщая по субботамъ, упомянутымъ въ книгѣ Дѣяній, іудейскія синагоги для проповѣди тамъ о Христвѣ, въ первый день недѣли приходилъ въ собранія христіанъ и тамъ совершалъ богослуженіе съ проповѣдію и причащеніемъ, называвшимся тогда „преломленіемъ хлѣба“, т. е. совершалъ то праздничное богослуженіе, которое именуется у насъ Литургією. *Прибыли въ Троаду, идѣ пробыли семь дней. Въ первый же день недѣли, когда ученики собрались для преломленія хлѣба, Павелъ, намъреваясь отправиться въ слѣдующій день, бесѣдовалъ съ ними и продолжилъ слово до полуночи. Въ горницѣ, идѣ мы собрались, было довольно свѣтильниковъ. Во время продолжительной бесѣды Павловой, одинъ юноша, именованъ Евтихъ, сидѣвшій на окнѣ, погрузился въ глубокій сонъ, и пошатнувшись сонный упалъ внизъ съ третьяго жила, и поднятъ мертвымъ. Павелъ сошедъ палъ на него и, обнявъ его, сказалъ: не тревожьтесь, ибо душа его въ немъ. Взошедъ же и преломивъ хлѣбъ и вкусивъ, бесѣдовалъ довольно, да же до разсвѣта и потомъ вышелъ* (Дѣян. XX, 6—11).

Можетъ быть вы и здѣсь скажете, что Ап. Павелъ не въ первый день недѣли совершалъ преломленіе хлѣба? Тогда вы поступите противъ истины и противъ Писанія, которое относитъ ночь къ слѣдующему за нею дню. (См. Быт. I, 5 и Лев. XXIII, 32).

Адв. Не только не станемъ отрицать, что въ приведенномъ вами мѣстѣ говорится о первомъ днѣ недѣли, но, напротивъ, даже утверждаемъ это. Павелъ, будучи въ Троѣ, назначилъ время для собранія ночью предъ утромъ воскресенья, и продолжалъ его до разсвѣта. Съ разсвѣтомъ, въ воскресенье утромъ, Павелъ отправился пѣшкомъ въ Алосъ, находившійся въ девятнадцати миляхъ. Будучи фарисеемъ, онъ не сдѣлалъ бы этого, т. е.

не пошелъ бы пѣшкомъ въ воскресенье, если бы чтилъ его какъ праздникъ.

Прав. Фарисеевъ въ христіанствѣ нѣтъ; слѣдовательно и Ап. Павелъ не обязанъ былъ выполнять того, что считалось необходимымъ для фарисеевъ. Но въ данномъ случаѣ вы отъ Ап. Павла требуете гораздо большаго, чѣмъ отъ фарисеевъ время Христа. Вамъ хочется, чтобы Ап. Павелъ въ праздникъ не совершалъ путешествія пѣшкомъ, тогда какъ ваши субботніе ревнителіи не почитали нарушеніемъ праздничнаго покоя путешествіе за Христомъ въ субботній день сквозь засѣянный поля. *Въ то время проходилъ Иисусъ въ субботу за сѣяными полями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и псть. Фарисеи увидѣвши это, сказали Ему: вотъ, ученики Твои дѣлаютъ чего не должно дѣлать въ субботу* (Мѡ. XII, 1, 2; Мр. II, 23; Лк. VI, 1). Фарисеи считали грѣхомъ срывать и растирать колосья въ субботу, но идти, даже до ощущенія голода, не считали нарушеніемъ праздника. Такимъ образомъ, ваше возраженіе не имѣетъ основанія.

Не только Ап. Павелъ, но и всѣ христіане перестали праздновать субботу, а вмѣсто нея освящали первый день недѣли—воскресенье. Такая замѣна казалась предосудительною въ глазахъ іудеевъ и они осуждали христіанъ какъ за отмѣну другихъ еврейскихъ праздниковъ, такъ и за субботу. Но Апостоль утѣшаетъ христіанъ: *никто да не осуждаетъ васъ за пищу, или питіе, или за какой-нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу: это есть тѣнь будущаго, а тѣло во Христѣ* (Кол. II, 16, 17). Если бы христіане праздновали субботу, за что бы ихъ осуждали іудеи? Но если Апостоль пишетъ, что ихъ осуждаютъ за субботу, то ясно, что субботу они уже не празднуютъ. Скажите же теперь, не при Апостолахъ ли христіане стали праздновать воскресенье вмѣсто субботы, или первый день недѣли вмѣсто седьмого дня?

Адвентисты молчали.

Прав. Мы твердо стоимъ на *Кол. II, 16, 17.*

Попробуйте сдвинуть насъ съ этого мѣста, какъ и съ *Дьян. XX, 6—11.* Вамъ не удастся ни обойти, ни перешагнуть черезъ эти бастіоны, а слѣдовательно, вы не имѣете никакого права осуждать насъ за празднованіе воскресенья вмѣсто субботы.

Что же касается самаго названія „воскресенье“, присвояемаго первому дню недѣли, то на это есть у насъ основаніе. Во-первыхъ, каждый предметъ долженъ носить соотвѣтствующее ему наименованіе. Христово воскресеніе мы празднично воспоминаемъ, а оно было въ первый день недѣли (*Мф. XXVIII, 1—6; Мр. XVI, 1; Лк. XXIV, 1; Иоан. XX, 1*), значить и самый праздникъ перваго дня недѣли надо называть не иначе, какъ „воскресеньемъ“. Во-вторыхъ, это названіе присвоено нашему празднику Св. Писаніемъ, а не выдумано католиками, какъ думаютъ адвентисты. Читайте Откровеніе I, 10: *Я былъ въ духъ въ день воскресный.*

Адв. Въ Откр. I, 10 „днемъ Господнимъ“, въ русской Библии переведеннымъ днемъ „воскреснымъ“, названъ седьмой день или суббота.

Прав. Субботу—седьмой день недѣли никогда не называли воскресеньемъ. Въ нашей Библии переводъ Откровенія Иоанна Богослова сдѣланъ съ греческаго языка, на которомъ первоначально и была написана эта священная книга. Въ греческомъ текстѣ стоитъ: ἐν τῇ Κυριακῇ ἡμέρᾳ. Какъ перевести это на русскій языкъ? Въ греко-русскомъ словарѣ такое выраженіе переводится: „въ день Господень, воскресенье“. Спросите у грековъ и они вамъ скажутъ, что изъ семи дней недѣли у нихъ не седьмой, а первый день недѣли, и только онъ одинъ носитъ названіе „Кириаки имера“—„день Господень“. Такимъ образомъ, не суббота, а воскресенье, первый день недѣли, въ который воскресъ Христосъ, нашъ Спаситель и Господь, долженъ праздноваться всѣми христіанами.

Почему же не желаютъ праздновать его адвентисты вопреки всѣмъ указаннымъ нами основаніямъ изъ Слова Божія, противъ которыхъ они не могутъ устоять? Ихъ безмолвное упорство есть результатъ или гордости или безотчетнаго страха.

Адв. Мы хранимъ завѣтъ, заключенный Богомъ съ Израилемъ *на вѣки*. Кто нарушитъ завѣтъ, того душа истребитъ. Діаволь, воюя противъ Христа, придумалъ вѣрное средство заставитьъ людей, спасенныхъ Христомъ, опять нарушить волю Бога. Онъ, вмѣсто установленной Богомъ субботы, научилъ праздновать воскресенье. Поэтому съ празднующими воскресенье, какъ исполняющими волю діавола, не должно имѣть никакого общенія. Они должны быть изгнаны.

Прав. Ваши опасенія очень серьезны; но поднесите ихъ къ свѣту слова Божія и вы увидите, что *убоялись страха, идѣ нптъ страха* (Псал. XIII, 5).

Адв. Для васъ страха нѣтъ, потому что вы привыкли не слушать Бога. Мы же помнимъ, что Онъ сказалъ Моисею: „скажи сынамъ Израилевымъ: субботы Мои соблюдайте, ибо это—знаменіе между Мною и вами въ роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающій васъ; и соблюдайте субботу, ибо она свята для васъ: кто осквернитъ ее, тотъ да будетъ преданъ смерти; кто станетъ въ оную дѣлать дѣло, та душа должна быть истреблена изъ среды народа своего; и пусть хранятъ сыны Израилевы субботу, празднуя субботу въ роды свои, какъ завѣтъ вѣчный; это—знаменіе между Мною и сынами Израилевыми *на-вѣки*“ (Исх. XXXI, 13, 14, 16 и 17). Такъ повелѣлъ Самъ Богъ, и мы хранимъ это свято.

Прав. Прежде чѣмъ отвѣтить на вашу ссылку на Исходъ XXXI, 13—17, считаю необходимымъ отмѣтить, что вы оставили безъ указанія основанія изъ св. Писанія для вашего разсужденія о томъ, что празднованіе воскреснаго дня внушено людямъ діаволомъ съ цѣлю вовлечь ихъ въ нарушеніе

воли Божіей. Гдѣ объ этомъ говорить слово Божіе?

Адв. Послѣ минутнаго молчанія, во время котораго замѣтно было сильное напряженіе что-ни будь придумать, безнадежно закрывъ Библию: „вамъ сказано все. Если словамъ Бога не вѣрите, то больше нечего и говорить“.

Прав. Этого надо бы и ожидать. Вы все кончили, больше говорить не намѣрены?

Адв. Да не находимъ угоднымъ Богу.

Прав. Теперь разсмотримъ ваши положенія (тезисы) и закончимъ бесѣду.

На поставленный вопросъ: „гдѣ говорить слово Божіе о томъ, что *дѣволъ ввелъ празднованіе Воскресенья*“, адвентисты отказались говорить. Почему? Да потому, что объ этомъ слово Божіе нигдѣ не говоритъ. Это ни больше ни меньше, какъ выдумка адвентистовъ.

Переходимъ къ ихъ ссылкѣ на Исходъ XXXI, 13—17. Это мѣсто св. Писанія всецѣло говоритъ противъ адвентистовъ. Тамъ сказано, что *суббота есть знаменіе завѣта между Богомъ и Израилемъ*. Это ясно указываетъ, что суббота должна была праздноваться только до тѣхъ поръ, пока существовалъ заключенный Богомъ съ израилемъ завѣтъ. Кончилъ свой вѣкъ заключенный завѣтъ—потеряло свою силу и знаменіе его. Не наше это мудрствованіе, но такъ учить Ап. Павелъ. *Развѣ вы не знаете, братія, (ибо говорю знающимъ законъ), что законъ имѣетъ власть надъ человекомъ пока онъ живъ? Замужняя женщина привязана закономъ къ живому мужу; а если умретъ мужъ, она освобождается отъ закона замужества. Посему, если при живомъ мужѣ выйдетъ за другаго, называется прелюбодѣйцею; если же умретъ мужъ, она свободна отъ закона и не будетъ прелюбодѣйцею, вышедши за другаго замужъ. Такъ и вы, братія мои, умерли для закона Тѣломъ Христовымъ, чтобы принадлежать другому, Воскресшему изъ мертвыхъ, да приносимъ плодъ Богу (Рим.*

УП, 1—4). А что завѣтъ Бога съ Израилемъ нарушенъ, и на его мѣсто поставленъ новый завѣтъ съ новымъ Первосвященникомъ и превосходнѣйшимъ служеніемъ,—объ этомъ пишетъ Ап. Павелъ къ евреямъ: Сей Первосвященникъ (т. е. Христосъ) получилъ служеніе тѣмъ превосходнѣйшее, чѣмъ лучшаго Онъ ходатай завѣта, который утвержденъ на лучшихъ обѣтованіяхъ. Ибо если бы первый завѣтъ былъ безъ недостатка, то не было бы нужды искать мѣста другому. Но пророкъ (Иеремія) укоряя ихъ (евреевъ) говоритъ: вотъ, наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домою Израиля и съ домою Иуды новый завѣтъ, не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ то время, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской,—потому что они не пребыли въ томъ завѣтѣ Моемъ, и Я пренебрегъ ихъ, говоритъ Господь. Говоря „новый“, показалъ ветхость перваго; а ветшающее и старяющееся близко къ уничтоженію. (Евр. УП, 6—9, 13). Нынѣ, умерши для закона, которымъ были связаны, мы освободились отъ него, чтобы намъ служить Богу въ обновленіи духа, а не по ветхой букви (Рим. УП, 6). Законъ былъ для насъ дѣтководителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться впрямую; по пришествіи же вѣры, мы уже не подъ руководствомъ дѣтводителя (Галат. III, 24, 25). Еще скажу: насльдникъ, доколь въ дѣтствѣ, ничѣмъ не отличается отъ раба, хотя и господинъ всего: онъ подчиненъ попечителямъ и домоправителямъ до срока, отцомъ назначеннаго. Такъ и мы, доколь были въ дѣтствѣ, были поработены вещественнымъ началамъ міра; но когда притла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего (Единороднаго), Который родился отъ жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконныхъ, дабы намъ получить усыновленіе. А какъ вы — сыны, то Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына Своего, вопіющаго: Авва, Отче! Посему ты уже не рабъ, но сынъ; а если сынъ, то и насльдникъ Божій чрезъ Іисуса Христа. (Гал.

IV, 1—7). *Итакъ стойте въ свободѣ, которую даровалъ вамъ Христосъ, и не подвергайтесь опять игу рабства.* (Гал. V, 1). Не заставляйте праздновать субботу, какъ знаменіе ветхаго завѣта и ига рабства, а празднуйте со всѣми христіанами воскресенье, какъ знаменіе завѣта новаго; избавленія отъ вѣчнаго рабства и залогъ нашего обновленія и воскресенія во Христѣ.

Въ заключеніе остановимъ ваше вниманіе на заявленіи адвентистовъ, что празднующіе воскресенье должны быть изгнаны, удалены отъ общенія съ ними „спасенными адвентистами“.

Изгнаніе, или отлученіе отъ общества—не ново. Оно широко практиковалось евреями, ненавидѣвшими Христа за постоянныя нарушенія имъ субботы. По примѣру ихъ поступаютъ и нынѣшніе адвентисты. Они считаютъ отлученными отъ наслѣдія и насъ, какъ празднующихъ воскресенье, а не субботу. Но скорбѣтъ ли намъ объ этомъ? Посмотримъ, какъ относился Христосъ къ отлученнымъ изъ за Него отъ сонмища? Евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ, что когда слѣпорожденный, получивъ исцѣленіе въ субботу, отказался признать Іисуса Христа человѣкомъ грѣшнымъ и явившимся не отъ Бога, и за это изгнанъ былъ вонъ, то *Іисусъ, услышавъ, что вынали его вонъ, и нашедъ его, сказалъ ему: ты вѣруешь ли въ Сына Божія? Онъ отвѣчалъ и сказалъ: а кто Онъ, Господи, что бы мнѣ вѣровать въ Него? Іисусъ сказалъ ему: и видѣлъ ты Его и Онъ говоритъ съ тобою. Онъ же сказалъ: вѣрую, Господи! и поклонился Ему.* (Іоан. IX глава).

Пусть же гонять насъ отъ себя „адвентисты седьмого дня“, за то отыщетъ насъ Христосъ, которому мы скажемъ: вѣрую, Господи! и поклонимся Ему, Своимъ воскресеніемъ отверзшему намъ райскія двери.

Севастопольскій окружный миссіонеръ, священникъ Николай Зврьевъ.

Почему нашимъ сектантамъ мѣшаютъ иногда молиться?

Въ № 93 „Южныхъ Вѣдомостей“ напечатано письмо за подписью члена собранія христіанъ „евангельскаго исповѣданія“ Иларіона Лунева, въ которомъ послѣдній жалуется на то, что „почти не проходитъ того молитвеннаго собранія, въ которомъ надъ молящимися не было бы учинено насилія какими-то *неизвѣстными личностями*“. Зная хорошо, по личному многолѣтнему опыту, вѣроученіе и характеръ дѣятельности сектантовъ, именующихъ себя христіанами евангельскаго исповѣданія, въ цѣляхъ выясненія истины и для разрѣшенія недоумѣнія г. Лунева и его братьевъ по вѣрѣ, а также и для тѣхъ, кто, прочитавъ письмо Лунева, невольно можетъ заинтересоваться вопросомъ, за что же, въ самомъ дѣлѣ, обижаютъ невинныхъ людей и мѣшаютъ имъ молиться, я считаю благовременнымъ и весьма полезнымъ подѣлиться своими наблюденіями надъ жизнію и дѣятельностью помянутыхъ сектантовъ.

Для уясненія дѣла, необходимо прежде всего знать, что ни одно изъ существующихъ въ Симферополѣ христіанскихъ исповѣданій, ни магометанство, ни еврейство не заражено въ столь сильной степени духомъ прозелитизма и стремленіемъ къ пропагандѣ своего вѣроученія, какъ это замѣчается у сектантовъ „евангельскаго исповѣданія“. Здѣсь всѣ, отъ мала до велика, и мужчины и женщины и даже дѣти, убѣжденные въ томъ, что только они одни спасены, а прочіе погибаютъ, считают прямою своею обязанностью всѣмъ и всюду проповѣдывать „спасеніе“. Гдѣ бы вы ни встрѣтили сектанта „евангелика“: на базарѣ, въ лавкѣ, въ дорогѣ, въ гостяхъ, онъ неизмѣнно вынимаетъ изъ кармана евангеліе и начинаетъ васъ экзаменовать: „спасены ли вы? имѣете ли вы жизнь вѣчную и т. д.“

А такъ какъ большинство сектантовъ малокультурно, то и разговоры о „спасеніи“ отлича-

ются крайней грубостью и дѣйствуютъ на собесѣдника возбуждающе. Сектантъ не постѣсняется обозвать васъ язычникомъ, идолопоклонникомъ, припишетъ вамъ только потому, что вы православный, всевозможные пороки и въ концѣ концовъ объявить вамъ, что если вы не покаетесь и не увѣруете „по евангельски“,—погибнете. Ревность „о спасеніи“ православныхъ у нѣкоторыхъ сектантовъ доходитъ до того, что они, не ограничиваясь случайными встрѣчами и бесѣдами, ходятъ по домамъ намѣченныхъ „ко спасенію“ и настойчиво проповѣдуютъ имъ „евангельскую вѣру“. Эта настойчивость въ большинствѣ случаевъ встрѣчаетъ отпоръ, но иногда увѣнчивается успѣхомъ. При этомъ замѣчено, что вновь совращенные въ секту „вѣрующіе“ отличаются крайнимъ фанатизмомъ; и въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ появляется такой „вѣрующій“, начинается полная дезорганизація. Въ лучшемъ случаѣ, когда „вѣрующій“ не пользуется въ семьѣ вліяніемъ, онъ вноситъ въ нее смуту, вовлекая своихъ родныхъ въ постоянные религіозные споры; тамъ же, гдѣ сектантъ имѣетъ силу, онъ не постѣсняется воспользоваться и ею, чтобы обратить своихъ домашнихъ въ „евангельскую вѣру“. Прежде всего онъ очиститъ свой домъ отъ „идоловъ“ (такъ кощунственно они позволяютъ себѣ обзывать св. иконы), т. е. удалить, не смотря на протесты православныхъ членовъ семьи, святые иконы и не позволить, вообще, своимъ домашнимъ отправлять свои обязанности по обычаю православныхъ христіанъ. Вотъ нѣсколько фактовъ: сектантъ Г. Л. (служащій въ одной аптекѣ въ Симферополѣ) послѣ многократныхъ споровъ и даже дракъ съ своею православною женою настойчиво требуя отъ жены удаленія идоловъ, т. е. иконъ въ дикомъ изступленіи схватилъ топоръ и на глазахъ плачущей жены и православной сосѣдки изрубилъ въ щепы икону—родительское благословеніе и бросилъ ее въ горящую пли-

ту. Другой сектантъ М. (въ Бахчи-Эли) безусловно воспретилъ своимъ православнымъ дѣтямъ ходить въ церковь и говѣть, и не смотря на слезы и просьбы своей больной старухи—матери, не разрѣшаетъ ей имѣть въ домѣ икону. Третій сектантъ I. В., грубо издѣваясь надъ убѣжденіями своей православной жены, изрубилъ въ щепы икону, которой ихъ благословили на бракъ и, отдавая щепы женѣ, сказалъ: „вотъ твой Богъ; подожги имъ плиту“. Пораженная кощунствомъ мужа, бѣдная женщина, опасаясь его угрозы, обѣщала выполнить приказаніе, но воспользовавшись моментомъ, когда мужъ отвернулся, спрятала щепы иконы въ сундукъ, а потомъ передала ихъ православной матери.

Своеобразные способы обращенія сектантами православныхъ членовъ семьи „на путь спасенія“ иногда бываютъ такъ настойчивы и нестерпимы, что нѣкоторые православные, для сохраненія своихъ религіозныхъ убѣжденій, вынуждены бываютъ оставить домъ и свою родную семью... Такъ, напр., поступила невѣстка крестьянина И. З., уѣхавъ отъ молодого мужа къ своимъ родителямъ въ деревню.

Есть случаи, когда—наоборотъ—сектантки, не желая подчиниться требованіямъ православныхъ мужей, воспрепятствующихъ имъ „ходить по ночамъ“, т. е. на вечернія собранія, предпочитаютъ въ цѣляхъ свободнаго посѣщенія этихъ собраній бросить своихъ мужей, т. е. рѣшаются расторгнуть брачныя узы. Такъ сдѣлала жена православнаго машиниста В.; въ такомъ же духѣ ведется въ настоящее время борьба и въ семьѣ Т. Б. Эти и подобныя факты дикаго фанатизма сектантовъ грубаго кощунства и издѣвательства подъ убѣжденіями православныхъ не могутъ не вызывать соответствующаго отпора...

Указывая на эти примѣры, я этимъ вовсе не хочу сказать, что всѣ мѣстные сектанты гру-

бы, фанатичны и поступаютъ именно такъ. Нѣтъ, я только говорю, что достаточно двухъ—трехъ подобныхъ фактовъ, чтобы возбудить въ средѣ людей некультурныхъ, гдѣ и допущены подобные факты, враждебныя дѣйствія по отношенію къ сектантамъ и желаніе „раздѣлаться съ ними по своему“. Вотъ откуда появляются на сектантскихъ собраніяхъ „неизвѣстныя личности“, учиняющіе дебоши и насилія“.

Съ другой стороны, сектантскія молитвенныя собранія, какъ показываютъ наблюденія, служатъ не столько для молитвы, сколько для цѣлей пропаганды. Вотъ почему всѣ сектанты стараются сдѣлать какъ можно общеизвѣстнѣе и время и мѣсто своихъ молитвенныхъ собраній. Не говоря уже о родныхъ, близкихъ и знакомыхъ, но и всякая вообще случайная встрѣча и разговоръ съ сектантомъ неизмѣнно закончится приглашеніемъ васъ на молитвенное собраніе, которое будетъ тамъ-то и въ такое-то время. Остановитесь вы случайно около ярко освѣщеннаго сектантскаго молитвеннаго дома и предъ вами сейчасъ появится кто-нибудь изъ „вѣрующихъ“, заговорить съ вами любезно и пригласить васъ зайти въ „домъ молитвы“, двери котораго гостепріимно всегда открыты для всѣхъ. Чтожъ удивительнаго, если этимъ гостепріимствомъ воспользуются искатели приключеній, —разнаго рода хулиганы, пьяные или даже люди враждебно настроенные противъ сектантовъ?

Наконецъ, и самый характеръ религіозныхъ собраній сектантовъ таковъ, что не можетъ не дѣйствовать возбуждающимъ образомъ на присутствующихъ здѣсь православныхъ, такъ какъ и проповѣди и молитвы сектантовъ проникнуты духомъ нетерпимости и пропаганды. На каждомъ такомъ собраніи, если присутствуетъ кто либо изъ православныхъ, неизмѣнно произносится одна—двѣ „проповѣди“, направленные противъ тѣхъ пунктовъ православнаго ученія, коими оно отлича-

ется отъ сектантства: противъ иконъ, креста, по-
стовъ, мощей и т. п. Не рѣдко раздаются нападки
на православную церковь и ея священнослужите-
лей, которыхъ сектанты считаютъ „главными ви-
новниками гибели у православныхъ“!.. Въ своихъ
молитвахъ сектанты, обычно, благодарятъ Бога
за свое спасеніе, за то, что они теперь будто бы
не таковы, какъ прочіе люди... а также просятъ
Бога, чтобы Онъ „вразумилъ присутствующихъ
здѣсь православныхъ, еще не познавшихъ Его, не
увѣровавшихъ, не покаявшихся, а погруженныхъ
въ бездну грѣховъ, беззаконій и т. д. Конечно, мо-
литва о спасеніи ближняго дѣла хорошее, но за-
чѣмъ дѣлать это на показъ? Зачѣмъ бросать въ
лицо человѣку *оскорбленіе*, задѣвать его самолюбіе?
И вотъ, подъ вліяніемъ такихъ молитвъ и рѣчей,
задѣтые за живое, нѣкоторые изъ православныхъ
начинаютъ горячо отражать нападки сектантовъ.
„Вѣрующіе“ въ такихъ случаяхъ поступаютъ не
одинаково. Если они видятъ противника слабого,
мало начитаннаго въ Писаніи, они просятъ его
успокоиться и обѣщаютъ поговорить послѣ „собра-
нія“. Если же они чувствуютъ въ противникѣ си-
лу, они предлагаютъ ему или замолчать и не мѣ-
шать имъ молиться, или просто выпроваживаютъ
его изъ собранія, прибѣгая иногда даже къ помо-
щи мѣстной полиціи.

Вотъ этимъ и объясняются происходящія
на сектантскихъ собраніяхъ столкновенія, „нару-
шающія тишину и религіозное настроеніе моля-
щихся“. Почему этого не бываетъ на молитвенныхъ
собраніяхъ другихъ исповѣданій? Потому, что
тамъ молятся и проповѣдуютъ для спасенія своей
души, а сектанты „евангельскаго исповѣданія“
главною цѣлю своею ставятъ не личное спасеніе,
котораго они, по ихъ убѣжденію, уже достигли, а
пропагандируютъ лишь свое вѣроученіе, обнару-
живая при этомъ ненависть и злобу противъ тѣхъ,
кто не можетъ согласиться съ ихъ фальшивымъ

и невѣжественнымъ ученіемъ; а еще больше, — противъ обличающихъ ихъ заблужденія.

Худо и весьма худо поступаютъ тѣ неизвѣстные личности, которыя нарушаютъ тишину молитвенныхъ собраній сектантовъ; но несравненно хуже и богопротивнѣе столь вызывающій образъ дѣйствій именующихъ себя „христіанами евангельскаго исповѣданія“.

Милостію и благодатію Божіей членъ православной церкви *Б. Н. Инатъевъ*.

Г. Симферополь,
24 апрѣля 1909 г.

Устройство и открытіе Таврической Духовной Семинаріи.

(Къ пятидесятилѣтію Таврической епархіи).

Въ 1859 году совершился актъ выдѣленія Тавриды въ самостоятельную епархію изъ нѣкогда объединенной епархіи Екатеринославской, Херсонской и Таврической. Жизнь новой епархіи потекла самостоятельно, обуславливаясь мѣстными особенностями этнографическими и географическими. Постепенно начали возникать различныя епархіальныя учрежденія. Но архипастыри новой епархіи отлично понимали, что для большей, такъ сказать, полноты епархіальной жизни, для большаго успѣха пастырской и миссіонерской дѣятельности въ краѣ весьма желательно имѣть и самостоятельныя разсадники духовнаго просвѣщенія. Между тѣмъ въ моментъ возникновенія Таврической епархіи она не имѣла самостоятельныхъ духовно-учебныхъ заведеній и тяготѣла въ этомъ отношеніи къ своимъ старшимъ сестрамъ — епархіямъ Херсонской и Екатеринославской. Первый фактическій архипастырь Таврической епархіи, Епископъ Алексій (Ржаницынъ) съ самаго начала своей архипастырской дѣятельности въ Тавридѣ былъ оза-

бочень осуществленіемъ столь важнаго и неотложнаго дѣла. Труды и заботы его въ этомъ отноше- нии дѣйствительно отчасти увѣнчались успѣхомъ, и его стараніями въ епархіальномъ городѣ Таврической епархіи—Симферополь—открыты были мужское духовное и женское епархіальное училища. Но этого было еще не достаточно; Таврическая епархія еще не имѣла самостоятельной средней пастырской школы—семинаріи и это обстоятельство въ значительной мѣрѣ озабочивало Преосвященнаго Алексія и не давало ему возможности остановиться въ своихъ духовно-просвѣтительныхъ стремленіяхъ. Вотъ почему онъ возбуждалъ ходатайства предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи открыть въ г. Симферополь духовную семинарію. Однако, за неимѣніемъ свободныхъ суммъ на это дѣло, ходатайство Таврическаго архипастыря было отклонено и дѣло открытія новой семинаріи было отложено до болѣе благопріятнаго времени. Тѣмъ не менѣе сохранился документъ, ясно показывающій, что мысль объ открытіи Таврической семинаріи не покидала Преосвященнаго Алексія во все время его пребыванія въ Тавридѣ и даже, оставляя Таврическую епархію по случаю перевода на Рязанскую Архіепископскую кафедру, онъ все же былъ озабоченъ судьбой будущаго разсадника духовнаго просвѣщенія въ Крыму. Сохранилось предложеніе Епископа Алексія Таврической Духовной Консисторіи отъ 21 декабря 1867 года. Изъ этого предложенія мы узнаемъ, что Преосвященный, явившись къ мѣсту своего служенія въ г. Симферополь, пріобрѣлъ на свои средства домъ Черновой противъ кафедральнаго собора для устройства въ немъ архіерейскаго дома. Теперь же, при отъздѣ изъ Симферополя къ мѣсту своего новаго служенія, Преосвященный по дарственной записи домъ этотъ передаетъ Симферопольскому духовному училищу съ тѣмъ, чтобы онъ по прежнему сдавался въ наемъ подъ помѣщеніе для ар-

хіерея, а вырученная отъ сего сумма дѣлилась на три части: причту кафедральнаго собора, Симферопольскому духовному училищу и Вологодской семинаріи, въ которой получилъ образованіе самъ Владыка. По устройствѣ Таврической семинаріи распоряженіе выручаемой отъ архіерейскаго дома суммой переходитъ въ Правленіе сей семинаріи, куда передается и часть ея, предназначенная семинаріи Вологодской. Сумма сія предназначается на приобрѣтеніе книгъ для ученической библіотеки и на пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ для проѣзда въ дома родителей, а также посылаемымъ въ духовныя академіи. Такъ образовался капиталъ Преосвященнаго Алексія, проценты съ котораго и по настоящее время употребляются на тѣ же нужды, какія указаны въ приведенномъ предложеніи Духовной Консисторіи. Такимъ образомъ, хотя Преосвященному Алексію, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, и не суждено было понести трудъ по учрежденію Таврической семинаріи, тѣмъ не менѣе и онъ оставилъ по себѣ благодарную память въ этомъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія, какъ первый носитель идеи объ устройствѣ семинаріи и благотворитель, возлюбившій ее еще задолго до ея возникновенія. Благодаря энергическимъ заботамъ Преосвященнаго Алексія, мысль его объ открытіи въ Крыму средняго духовно-учебнаго заведенія не заглохла, а перешла и къ его преемнику по кафедрѣ, Преосвященному Гурію, которому суждено было осуществить ее въ дѣйствительности. Тотъ часъ же, по вступленіи своемъ на кафедру Таврическую, онъ рѣшилъ снова возбудить дѣло объ устройствѣ семинаріи. Спустя 18 дней по прибытіи въ Симферополь, Преосвященный Гурій 2 марта 1868 года далъ Таврической Духовной Консисторіи слѣдующее предложеніе: „Консисторіи извѣстно, до какой степени епархія нуждается въ людяхъ, получившихъ семинарское образованіе. Предшествен-

никъ мой, Высокопреосвященный Алексій, ходатайствовалъ объ открытіи семинаріи въ г. Симферополь; но по неимѣнію у Св. Синода свободныхъ суммъ, разрѣшенія не послѣдовало. Между тѣмъ число церквей и молитвенныхъ домовъ ежегодно увеличивается; слѣдовательно, увеличивается и нужда въ людяхъ. Со введеніемъ же новаго духовно-училищнаго устава въ Херсонской семинаріи, куда воспитанники нашего училища поступаютъ для дальнѣйшаго образованія, нужда въ людяхъ еще болѣе увеличится, потому что Херсонская семинарія безъ сомнѣнія затруднится приемомъ нашихъ воспитанниковъ даже въ прежнемъ недостаточномъ для насъ количествѣ. Я здѣсь недавно; на все взглянулъ еще слегка. Вижу, одна кожъ, что у насъ не будетъ недостатка въ людяхъ, которые по способностямъ и расположенію, могутъ съ пользою и для себя и для церкви прослушать курсъ богословскихъ наукъ. Теперь въ Симферопольскомъ училищѣ болѣе ста человѣкъ. При открытіи же училищъ въ уѣздахъ, на что есть заявленія, число учениковъ легко возрастетъ до 200 и болѣе. Семинарія могла бы быть образована изъ своихъ воспитанниковъ. Надо подумать о средствахъ. Предлагаю Консисторіи составить комитетъ изъ о.о. протоіереевъ: Родіонова, Брюховскаго, Левитскаго, Селецкаго и священника Руднева. Пусть они войдутъ въ соображеніе: не найдется ли въ Таврической епархіи своихъ средствъ открыть и содержать въ г. Симферополь семинарію, которая ежегодно давала бы намъ не менѣе 15 человѣкъ, способныхъ занять вакантныя священно-и церковно-служительскія, равно и наставническія по школамъ мѣста, и соображенія свои представить мнѣ“.

Такимъ образомъ, имѣя предъ собою примѣръ своего предшественника, ходатайство котораго предъ Св. Синодомъ объ открытіи семинаріи не было уважено въ виду отсутствія въ центральныхъ

учрежденіяхъ свободныхъ суммъ, Преосвященный Гурій задумалъ использовать на это дѣло мѣстныхъ, быть можетъ и незначительныхъ, средства епархіи, очевидно, надѣясь, что въ такомъ случаѣ все же легче будетъ получить разрѣшеніе Св. Синода и даже исходатайствовать, въ виду частной инициативы на мѣстѣ, и какую-либо субсидію изъ Синодальныхъ суммъ. Мысль обратиться къ мѣстнымъ епархіальнымъ средствамъ на открытіе и содержаніе семинаріи и была высказана впервые въ вышеприведенномъ предложеніи Преосвященнаго Гурія. Самый комитетъ, учрежденный согласно этому предложенію, получилъ наименованіе: „Комитета по изысканію средствъ къ открытію и содержанію семинаріи въ Таврической епархіи“. Облеченный архипастырскимъ довѣріемъ и вполне опредѣленными полномочіями, комитетъ вскорѣ приступилъ къ дѣлу. Прежде всего, конечно, нужно было хотя приблизительно опредѣлить размѣры той суммы, какая потребуется для открытія семинаріи. На основаніи § 7 уст. дух. семинарій, соображаясь съ потребностями епархіи, Комитетъ принялъ за нормальное число учениковъ Таврической семинаріи во всѣхъ шести классахъ 150 человекъ. На содержаніе этого числа учениковъ, съ положеннымъ по штату жалованьемъ начальствующимъ и учащимъ, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою, съ учебными и хозяйственными потребностями, по первоначальнымъ соображеніямъ Комитета требовалось ежегодно не менѣе 26.000 рублей. По предложенію Комитета эта, сумма можетъ составиться изъ остатковъ отъ свѣчной прибыли, изъ пожертвованій отъ монастырей, изъ предположеннаго къ открытію епархіальнаго свѣчного завода, изъ однопроцентнаго взноса съ получаемаго духовенствомъ жалованья, изъ опредѣленнаго подесятиннаго взноса съ церковной земли и изъ др. источниковъ, которые могли бы открыться впоследствии по мѣрѣ постепен-

наго устроенія и организаціи новой епархіи. Тѣмъ не менѣе въ виду того, что всѣ эти источники доходовъ на содержаніе будущей семинаріи составляютъ изъ мѣстныхъ средствъ епархіи, Комитетъ рѣшилъ войти съ докладомъ въ этомъ именно смыслѣ въ ближайшій епархіальный съѣздъ и представить, такимъ образомъ, свои соображенія на судъ всего епархіальнаго духовенства. Духовенство Таврической епархіи встрѣтило предложеніе Преосвященнаго Гурія объ открытіи особой семинаріи въ Симферополѣ съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Настоятельная нужда въ этомъ сказывалась уже давно; съ другой стороны для всякаго были очевидны и всѣ тѣ неудобства, какія происходили отъ необходимости обучать дѣтей въ семинаріяхъ чужихъ епархіи. Вотъ почему епархіальный съѣздъ духовенства, состоявшійся въ сентябрѣ 1868 года, отнесся къ докладу Комитета очень сочувственно. По заслушаніи этого доклада было постановлено: 1) Изъ опредѣленныхъ отъ церковей епархіи взносовъ на духовно-училищныя нужды, со второй половины 1870 года, ежегодно отчислять на содержаніе семинаріи 10.000 руб., 2) Устроить въ разныхъ мѣстахъ епархіи свѣчныя лавки, изъ которыхъ всѣ церкви обязываются покупать свѣчи, выписываемыя въ лавки изъ свѣчныхъ заводовъ и доходъ отъ продажи свѣчей, примѣнительно къ существующимъ цѣнамъ — около 4 рубъ съ пуда обратить на содержаніе семинаріи. По приблизительному исчисленію этого дохода епархія можетъ имѣть въ годъ около 5.000 рублей. Если же свѣчная операція не дастъ 5.000 руб., то духовенство обязуется недостатокъ пополнять изъ опредѣленнаго количества процентовъ съ своего жалованья, доходовъ отъ церковныхъ земель и др. источниковъ. Но такъ какъ имѣющихся нынѣ въ виду 15 тысячъ рублей на содержаніе семинаріи не достаточно, то просить Архипастырскаго предъ Св. Синодомъ ходатайства о воспособленіи Таври-

ческой семинаріи въ ея содержаніи въ томъ количествѣ, какое окажется необходимымъ сверхъ 15.000 рублей. Теперь Комитету надлежало болѣе или менѣе точно опредѣлить эту сумму; по порученію Преосвященнаго Гурія, Комитетъ и приступилъ къ новому исчисленію, основанному на болѣе близкихъ соображеніяхъ съ требованіями устава и штата духовныхъ семинарій. Въ результатъ этой работы оказалось, что предполагаемые къ ассигнованію изъ мѣстныхъ средствъ 15.000 руб., имѣютъ быть израсходованы на наемъ помѣщеній для семинаріи, ремонтъ, содержаніе воспитанниковъ, отопленіе, освѣщеніе, прислугу, на содержаніе канцеляріи, бібліотеки съ физическимъ кабинетомъ, больницы и др. экстраординарные расходы; на содержаніе же личнаго состава служащихъ потребно еще 13.700 руб., каковой суммы недостаетъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, а потому ее и нужно исходатайствовать въ Св. Синодѣ. Но такъ какъ классы новой семинаріи должны открываться не вдругъ, а постепенно, то Комитетъ полагалъ возможнымъ ходатайствовать о постепенномъ ассигнованіи означенной суммы, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ первый годъ было отпущено 3.800 рублей, во второй 5.600 рублей, въ третій 7 400 руб., въ четвезтый 9.500 руб., въ пятый 11.480 руб., и наконецъ въ шестой, съ открытіемъ послѣдняго класса, и на всѣ послѣдующіе годы—13.700 рублей. Но въ то же время, живо сознавая настоятельную нужду въ открытіи семинаріи, а съ другой стороны опасаясь, очевидно, возможности отказа, подобно тому, какъ это случилось во времена Преосвященнаго Алексія, Комитетъ, повидимому, твердо надѣясь, что выражаетъ мысль и всего епархіальнаго духовенства, тутъ же выразилъ свое согласіе, въ случаѣ какихъ либо затрудненій въ центральныхъ учрежденіяхъ, и на ограниченіе своей просьбы въ томъ смыслѣ, что, если встрѣтятся какія-либо препят-

ствія въ отнесеніи этого расхода по содержанію Таврической семинаріи на средства Св. Синода на всегда, просить о ежегодномъ ассигнованіи 13.700 руб. до того времени, когда Таврическая епархія съ развитіемъ нынѣшнихъ и открытіемъ новыхъ мѣстныхъ источниковъ, будетъ въ состояніи содержать свою семинарію одними своими средствами. Эти соображенія Комитета, вмѣстѣ съ протоколомъ сѣзда духовенства сессіи 1868 года Преосвященнымъ Гуріемъ были представлены 11 декабря 1868 года на благоусмотрѣніе Св. Синода.

На этотъ разъ ходатайство объ отпускѣ субсидіи на устройство и содержаніе семинаріи въ Симферополѣ встрѣчено было въ высшихъ административныхъ учрежденіяхъ очень сочувственно и опасенія Комитета оказалось въ значительной мѣрѣ напрасными. Представленныя епархіальнымъ Преосвященнымъ соображенія Комитета и протоколъ сѣзда духовенства Св. Синодомъ были переданы на заключеніе Хозяйственнаго Управленія. По разсмотрѣніи представленныхъ соображеній, Хозяйственное Управленіе вынесло слѣдующее заключеніе по сему вопросу: Открытіе Таврической семинаріи произвести постепенно въ теченіе шести лѣтъ, начиная съ второй половины 1870 года; хозяйственные расходы по найму и содержанію семинарскаго дома, казено-коштныхъ воспитанниковъ, эконома, врача, секретаря правленія и писцовъ, а также больницы, бібліотеки, физическаго кабинета и пр., на покрытіе которыхъ по проэктированному штату назначено до 15.000 руб., отнести вполнѣ на мѣстныя епархіальныя средства, изыскиваемые духовенствомъ; остальной же расходъ на жалованье собственно начальствующимъ и учащимъ въ семинаріи, въ количествѣ 13.700 руб., принять на средства Св. Синода и съ этою цѣлью изъ свѣчнаго сбора епархіи, поступающаго въ цифрѣ смѣтнаго назначенія (болѣе 19.000 руб.) въ составъ духовно-учебнаго капита-

ла, предоставить на изъясненный предметъ въ распоряженіе духовенства съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, по мѣрѣ развитія нынѣшнихъ и открытія новыхъ мѣстныхъ источниковъ и этотъ расходъ переводимъ былъ на мѣстныя же средства. До времени устройства постояннаго помѣщенія для семинаріи, разрѣшалось Преосвященному Гурію нанять приличный домъ на ассигнованную для этого духовенствомъ сумму 1.800 р. ежегодно и поручалось ему озаботиться возможно скорѣйшимъ приведеніемъ въ дѣйствіе предположенія епархіальнаго духовенства относительно пріобрѣтенія устройствомъ или покупкою постояннаго помѣщенія для семинаріи съ тѣмъ, чтобы какъ временное, такъ особенно постоянное помѣщеніе для семинаріи соотвѣтствовало въ своемъ устройствѣ требованіямъ семинарскаго устава. При этомъ Преосвященный Гурій поставлялся въ извѣстность, что, если епархіальное духовенство при устройствѣ постояннаго помѣщенія для семинаріи, во всемъ согласно съ требованіями новаго устава и штата, по состоянію своихъ денежныхъ средствъ встрѣтитъ затрудненія къ скорѣйшему устройству этого помѣщенія, то оно можетъ войти въ Св. Синодъ съ особымъ ходатайствомъ о единовременномъ на этотъ предметъ вспоможеніи. По заслушаніи этого заключенія Хозяйственнаго Управленія, Св. Синодъ вошелъ съ ходатайствомъ о Высочайшемъ соизволеніи на открытіе Таврической семинаріи; соизволеніе это послѣдовало 30 мая 1869 года, о чемъ и было сообщено Преосвященному Гурію отношеніемъ товарища Оберъ-Прокурора отъ 25 іюля того же года.

П. Масловъ.

(Продолженіе будетъ).

Къ годовщинѣ памяти Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія,
Архіепископа Казанскаго.

(Продолженіе).

Новое зданіе семинаріи поразило насъ, дотолѣ тѣснившихся то въ прежнемъ старомъ зданіи, то въ наемномъ. Въ классахъ было просторно, свѣтло и чисто. Новыя парты рассчитаны были на два человѣка, тогда какъ раньше на длинныхъ скамьяхъ садилось насъ сколько лишь возможно, при чемъ о какихъ либо удобствахъ, особенно при писаніи, и рѣчи не могло быть. Стало въ классахъ и тепло, такъ что верхнее платье мы уже снимали въ особо отведенной для сего комнатѣ. Прежде классы были холодные и какъ учащіе, такъ и учащіеся сидѣли въ классѣ въ шубахъ, тулупахъ и иныхъ громоздскихъ одеждахъ. Устроенъ былъ особый обширный актовъ залъ, была значительно расширена и находившаяся рядомъ съ нимъ церковь. Всюду видѣлась печать внимательности, стремленія сдѣлать все не только возможно удобнѣе, но и изящнѣе. Видно было, что не даромъ о. ректоръ, не зная отдыха, хлопоталъ объ устройствѣ новаго зданія. Величественное, благоустроенное, это зданіе поистинѣ было на многіе годы памятникомъ его неустанной дѣятельности. „Я положилъ здѣсь цвѣтъ своей энергіи“ — говорилъ о. ректоръ о преобразованной при немъ семинаріи, и этотъ цвѣтъ принесъ обильные добрые плоды.

Новую жизнь въ преобразованной семинаріи начали мы въ 1876 году молитвою въ обновленномъ семинарскомъ храмѣ. Сильно было впечатлѣніе отъ перваго посѣщенія этого храма, не ослабвало оно и въ послѣдующее время, когда мы собирались туда въ часы богослуженій. Изящный иконостасъ и въ высшей степени художественно исполненные иконы на немъ неотразимо влекли къ себѣ взоры молящихся. Доселѣ у меня въ глазахъ эти иконы, особенно изображеніе Ангела мо-

литвы на сѣверной алтарной двери, противъ коей мнѣ приходилось стоять въ храмѣ. Тонко-изящно и въ то же время живо было изображеніе этого св. Ангела съ дымящеюся кадильницею въ рукѣ; молитвенно благоговѣйное изображеніе его лика невольно располагало къ молитвѣ. А рядомъ съ этою иконою съ лѣвой стороны была не менѣе художественная и особо знаменательная икона съ изображеніемъ на ней свв. Великомученика Дмитрія Солунскаго и Великомученицы Варвары. Помнится, въ одной изъ помѣщенныхъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ статей о ректорѣ, касаясь иконостасныхъ иконъ, между прочимъ писалъ, что кому нибудь можетъ показаться не яснымъ, почему именно эти—вышеозначенные—святые изображены на иконѣ. Въ дальнѣйшихъ строкахъ о ректорѣ нѣсколько прикровенно указывалъ, что основанія къ сему—личнаго свойства... Молящіяся предъ этими св. иконами да не забудутъ въ своихъ молитвахъ соименнаго св. Великомученику устроителя этого обновленнаго св. храма и всей семинаріи, а при взглядѣ на св. Великомученицу пусть помолятся и о соименной ей почившей супругѣ устроителя.

Начался учебный годъ, началось въ новомъ храмѣ совершеніе богослуженія. Ни одной службы не пропускалъ о. ректоръ. Всегда совершалъ онъ литургіи, не оставлялъ безъ личнаго участія и всенощныхъ бдѣній: въ нарочитые праздники выходилъ всегда на литію и величаніе, для чтенія Евангелія выходилъ всегда на средину храма и въ дни воскресные. Особыхъ духовниковъ тогда по семинаріямъ еще не было. Сослужили о. ректору обыкновенно о. экононы священники, коихъ было два—въ корпусахъ казенномъ и другомъ, нарочито пріобрѣтенномъ для жительства своекоштныхъ воспитанниковъ. Въ то время—какъ это возстановлено и въ настоящее время—въ 5 и 6 классахъ могли учиться и такъ называемые начетчики. Таковыхъ бы-

до у насъ человѣка четыре діаконѣ и одинъ псаломщикъ. Изъ діаконѣ одинъ былъ уже пожилой человѣкъ, лѣтъ около 60, обладалъ дов. солидною внѣшностью и порядочнымъ голосомъ. Этотъ діаконъ и былъ переводіакономъ при служеніи о. ректора. Служили и другіе діаконѣ. Пѣвчіе пѣли на 2 хора. Правый хоръ, съ участіемъ мальчиковъ изъ училища, пѣлъ очень хорошо. Нѣкоторыя пѣснопѣнія пѣвались и всею церковью. Въ этихъ случаяхъ учитель пѣнія, протоіерей П. С. Смирновъ (впослѣдствіи архимандритъ, авторъ многихъ музыкальныхъ произведеній, между прочимъ, переложившій ноты и стихотвореніе Преосв. Гермогена „Житейское море“), часто бывавшій въ семинарскомъ храмѣ, обыкновенно ходилъ по рядамъ воспитанниковъ и соотвѣтственнымъ движеніемъ рукъ и собственнымъ примѣромъ побуждалъ всѣхъ, особенно прилѣнивавшихся, къ дѣятельному участію въ общемъ пѣніи. Чтецы изъ воспитанниковъ бывали переменные, но былъ одинъ и безсмѣнный, обладавшій басомъ, читавшій обыкновенно Апостоль. Церковная служба такимъ образомъ всегда выходила торжественная. Но центромъ и истинною красотою богослуженія былъ самъ о. ректоръ. Въ бытность мою въ 5 классѣ онъ принялъ монашество. Какъ сейчасъ въ моихъ глазахъ стоитъ онъ въ голубомъ облаченіи и ярко желтой золоченой митрѣ. Памятны особенно его выходы на средину храма на всенощныхъ бдѣніяхъ подь праздники и чтеніе тамъ молитвъ, а также возглашенія его при совершеніи таинства на литургіи. Нельзя сказать, чтобы онъ обладалъ голосомъ сильнымъ и громкимъ, но въ то же время тембръ его голоса и необыкновенно раздѣльная при пѣвучести дикція были таковы, что его ясно можно было слышать по всѣмъ уголкамъ храма. Это былъ какой-то особый голосъ—проникновенный, въ немъ живо отображалось то высокоблагоговѣйное чувство, которымъ всегда полна была душа сего истиннаго служителя Божія, и

это благоговѣніе, эта глубокая искренность невольно захватывали молящихся; противъ силы этого обаянія не могли устоять и наши, не всегда сосредоточенныя, а нерѣдко и легкомысленныя сердца. Вліяніемъ этой искренней и глубокой религіозности объяснялось и то, что не чувствовалось большого утомленія и отъ продолжительности службы. Помню, отъ литургіи приходилось возвращаться лишь къ 12 часамъ дня и тогда только садиться за чай, котораго въ духовной семьѣ, гдѣ я жилъ „на кондиціи“, до обѣдни не полагалось.

Помимо истово-благолѣпнаго служенія глубокое впечатлѣніе производили и поученія о ректора. Рѣчь его всегда была необыкновенно свободная, одушевленная, говорилъ онъ, можно сказать, всѣмъ своимъ существомъ: румянецъ болѣе и болѣе разгорался на лицѣ его, а глаза свѣтились яркимъ блескомъ вдохновенія. Въ своихъ поученіяхъ рѣдко и мало касался онъ какихъ либо отвлеченныхъ истинъ; онъ всегда былъ вѣренъ своему, неоднократно выражавшемуся имъ, убѣжденію, что болѣе назидаетъ фактъ, а не теорія. Потому въ основу своихъ поученій о ректоръ обычно полагалъ какія либо событія священно или церковно историческія, событія изъ жизни русскаго государства и народа, а всего чаще—повѣствованія изъ житій святыхъ, особенно тѣхъ, память которыхъ приходилась въ день совершенія богослуженія. Увлечательно-картинно изображались имъ черты изъ жизни какого либо угодника Божія, или дѣятеля церковно-историческаго и притомъ настолько детально, что—казалось—будто самъ онъ былъ очевидцемъ того, что живописалъ въ своей рѣчи, переживалъ все это въ душѣ своей... Помнится мнѣ одно изъ таковыхъ поученій, въ которомъ изображалась жизнь святителя Тихона, его дѣтство, время обученія и проч. Образъ святителя, прошедшаго суровую школу нужды, какъ живой предсталъ предъ нашимъ духовнымъ взоромъ.

Многимъ изъ насъ вспомнилась и своя домашняя скудная жизненная обстановка, и въ тоже время высокій образъ святителя мирилъ со всѣми этими невзгодами, окрылялъ свѣтлою надеждою, вливалъ новую энергію въ юныя наши души...

Значительная продолжительность дневного богослуженія, между прочимъ, зависѣла и отъ того, что по окончаніи литургіи обыкновенно всегда почти служился молебень, либо царскій, либо соотвѣтственный праздничному воспоминанію. Раза два за мое время литургія совершалась на греческомъ языкѣ. Не мало тутъ было хлопотъ съ старичкомъ діаконѣмъ, у котораго едва ли что оставалось отъ прежнихъ знаній греческаго языка, если только было хоть что либо. Греческій текстъ ему писали русскими буквами, а на великомъ входѣ бумажка съ таковыми письменами, говорили, была прикрѣплена къ одной изъ сторонъ покрывца на дискосѣ*).

О. ректоръ не только не опускалъ безъ служенія ни одного праздничнаго дня въ семинарской церкви, но пользовался всякимъ случаемъ, чтобы послужить въ какой либо изъ городскихъ церквей — приходской, или домовою. И это бывало не только въ дни праздничные, хотя и учебные, но и въ будни, когда онъ служилъ раннія обѣдни. Только и слышишь, бывало, что о. ректоръ служилъ литургію то въ одной, то въ другой церкви. Богослуженіе было тою стихіею, въ которой жилъ, которою главнымъ образомъ дышалъ о. ректоръ. Здѣсь прежде всего его благоговѣйная душа стремилась войти въ то общеніе съ Господомъ, которымъ услаждались и о которомъ свидѣтельствовали св. угодники Божіи, жизнь коихъ была для о. ректора излюбленнымъ предметомъ глубокаго

*) Не суждено было этому старичку діакону послужить въ санѣ священника: кончилъ онъ семинарію, былъ рукоположенъ въ санъ священника и умеръ, не успѣвъ доѣхать до новаго мѣста служенія.

вниманія и усерднаго изученія во всѣ дни его жизни.

(Продолженіе будетъ).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.

3-го мая, въ недѣлю о слѣпомъ, Его Преосвященство совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Состоявшій въ числѣ пѣвцовъ и чтецовъ Крестовой церкви Василій Человскій былъ рукоположенъ во діакона. Послѣ причастнаго стиха слово—по содержанію Евангельскаго чтенія—было произнесено преподавателемъ семинаріи, іеромонахомъ Гаврииломъ.

Въ среду, 6-го мая, въ день отданія св. Пасхи и рожденія Государя Императора, Его Преосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ литургію и послѣ оной благодарственный молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, а наканунѣ—всенощное бдѣніе. Слово за литургією—по вопросу объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ—было произнесено протоіереемъ Василиемъ Знаменскимъ. Окончившій курсъ семинаріи Іаковъ Безсоновъ былъ рукоположенъ во діакона.

Въ четвергъ, 7 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня Владыка совершалъ въ кафедральномъ соборѣ литургію, а наканунѣ—всенощное бдѣніе. Слово за литургією—съ изложеніемъ праздничнаго событія и нравоучительныхъ изъ него уроковъ—было произнесено пом. инсп. сем., іеромонахомъ Тихономъ. Діаконъ Іаковъ Безсоновъ былъ рукоположенъ во священника, а два воспитанника 6 класса семинаріи Булашевъ и Иваницкій были посвящены въ стихарь.

Въ субботу, 9-го мая, Его Преосвященство

совершалъ въ кафедральномъ соборѣ литургію, а наканунѣ — всенощное бдѣніе. На „Буди имя Господне“ Владыкою было сказано слово. Въ основу проповѣди были положены слова литургійнаго Евангельскаго чтенія о томъ, что „весь народъ искалъ прикасаться къ Господу Спасителю, потому что отъ Него исходила сила и исцѣляла всѣхъ“ (Лук. 6, 17. 18. 19). Какое счастье выпадало на долю современниковъ жизни Спасителя на землѣ! Мы уже лишены возможности имѣть такое непосредственное видимое общеніе съ Богочеловѣкомъ. Но тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы мы всецѣмъ были лишены радости входить въ общеніе съ Господомъ, пусть и не такое очевидное, но тѣмъ не менѣе дѣйствительное и для насъ спасительное. Эти пути къ богообщенію слѣдующіе: 1) теплая усердная молитва къ Господу; 2) молитвенное созерцаніе, духовная уединенная бесѣда съ Богомъ, когда — по словамъ поэта — человѣкъ „и на землѣ зрѣть можетъ Бога“; 3) изученіе слова Божія, которое, по свидѣтельству самого же сего Слова (Іоан. 15, 3), очищаетъ человѣка, открываетъ доступъ въ сердце человѣка самому Господу, Который и судить вся внутренняя человѣка; 4) церковь и таинства; Самъ Господь говорить: „Ядый Мою плоть и пійя Мою Кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ“; наконецъ 5) добрая дѣла, въ коихъ видимо выражается наша любовь къ Богу и ближнимъ. Вотъ сколько путей и средствъ къ общенію съ Господомъ не закрыто и для насъ! Можемъ и мы еще здѣсь на землѣ создавать для себя рай — предначатіе будущаго нескончаемаго блаженства за гробомъ. Но пользуемся ли мы этими Богодарованными средствами? Увы, совѣсть наша говоритъ намъ, что мы чаще удаляемся отъ Господа, чѣмъ приближаемся къ Нему. Почему? Да потому, что хотимъ идти своимъ путемъ, а не тѣмъ, какой заповѣдуетъ Господь. Господь говоритъ: блаженны нищіе духомъ,

а мы питаемъ въ душахъ нашихъ гордость, само-
мнѣніе, вѣримъ лишь въ себя, въ свои силы... Гос-
подь говорить: блаженны алчущіе правды... А мы?
И мы имѣемъ алчбу, но... лишь утробную, а
оправдаться думаемъ безъ Бога и безъ таинствъ.
Господь говорить: блаженны плачущіе... А мы не
только не плачемъ, напротивъ, не знаемъ, куда
дѣваться отъ чада грѣховнаго... И особенно пе-
чально то, что утрачивается самое различіе меж-
ду добромъ и зломъ; болѣе того: грѣхъ приукраши-
вается и считается иногда чуть не добродѣтелью...
Возрадуйтеся въ тотъ день и возвеселитесь, заклю-
чаетъ Спаситель Свою рѣчь, обращаясь къ истин-
нымъ Своимъ послѣдователямъ. Не закрыта эта
радость и для всѣхъ насъ, пока не закрыта для
насъ дверь покаянія, пока ищемъ и мы общенія
съ Господомъ. Празднуемый нынѣ свят. Николай,
уже достигшій радости общенія съ Господомъ, да
будетъ нашимъ помощникомъ, молитвенникомъ и
предстателемъ предъ Господомъ, дабы и намъ при-
близиться къ источнику истинной радости — Хри-
сту Господу.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

К Р Ы М Ъ.

Въ 14 верстахъ отъ г. Севастополя въ гор. Балаклавѣ близъ моря
и бульвара вновь открыты комфортабельно обставленные ДАЧИ.

— «МОНПЛЕЗИРЪ» —

Есть нѣсколько особняковъ въ 2 и 3 комнаты. Можно имѣть пол-
ный пансіонъ. Купальни и ванны въ 5 мин. ходьбы.

Сообщеніе съ г. Севастополемъ автомобильное, экипажное и линейное.

Цѣны не дорогія. За порядкомъ и кухней личное наблюденіе
хозяйки М. Е. Ярмерштедтъ.

*Адресъ для сообщенія и справокъ: Балаклава „Монплеzirъ“
М. Е. Ярмерштедтъ или Севастополь, Рыбная, собств. д. № 5.
2—1.*

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Рукоположенъ во священника учитель Несторъ *Сльдкевичъ*—къ Рождество-Богородичной церкви села Ново-Кіевки, Днѣпровскаго уѣзда, 26 апрѣля.

Награждены:

Священникъ церкви села Байгуджи, Феодосійскаго уѣзда, Георгій *Бондаренко*—за усердную службу и труды по постройкѣ новаго храма—набедренникомъ, а псаломщикъ мѣстной церкви Петръ *Михо*—стихаремъ.

Преодано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Прихожанамъ Константиновской церкви, крестьянамъ Марку *Руденко* и женѣ его Еленѣ, Сергію *Мондычу*, Кассіану *Постоль*, Іакову *Дранику*, Макарію *Постоль*, Феодору *Житникову*—за пожертвованія ихъ на благоуукрашеніе приходскаго храма, и довѣреннымъ отъ общества Трофиму *Кобзарю*, Василю *Кудръ*, Петру *Овсянику* и Захарію *Постоль*—за понесенные ими труды въ дѣлѣ постройки ограды вокругъ храма.

Крестьянину Евстратію *Акименко*, Геническому мѣщанину Александру и женѣ его Ксеніи *Кобылянскимъ*, Василю и женѣ его Аннѣ *Кобылянскимъ*—за пожертвованія въ Николаевскую церковь урочища Чокракъ церковныхъ вещей на сумму 400 рублей.

Феодосійской мѣщанкѣ Маріи *Филиппенковой* за труды по

сбору пожертвованныхъ 140 р. на приобрѣтеніе новаго колокола въ Николаевскую церковь урочища Чокракъ, Θεодосійскаго уѣзда.

— — —
Преподано Архипастырское благословеніе:

Вознесенскимъ крестьянкамъ: Пелагій *Бычковой*, Меланіи *Мироненко*, Анастасіи *Овечь* и Аннѣ *Скачко*—за пожертвованіе въ свой приходскій храмъ св. иконъ.

Крестьянамъ: Григорію *Меркулову* и Аннѣ *Булавинцевой*—за труды и пожертвованія на благоуукрашеніе Константиновскаго храма, Бердянскаго уѣзда.

Женѣ надворнаго совѣтника Александрѣ *Даниловой*, А. *Малахоткѣ*, Е. *Тимченко-Рубанъ*. Н. *Пчельниковой*, Е. и М. *Мышковскимъ*, М. *Кондрацкой*, М. *Губаревой*, О. *Буткевичъ*, М. *Бълевцевой*, Ю. *Павловской*, М. *Золотаревой*, М. *Бертъеде-ла-Гердъ*, Е. Палимсестовой и А. Бензиной—за пожертвованія на благоуукрашеніе Петро-Павловскаго храма въ г. Севастополь.

— — —
Назначенъ согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 20 апрѣля за № 2431, окончившій курсъ псаломщической школы Михаилъ *Орловъ*—и. д. псаломщика къ Воскресенской церкви имѣнія „Форось“, Ялтинскаго уѣзда.

— — —
Утверждены:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 21 апрѣля за № 2482, вдова священника Анна *Пономарева* и врачъ Сергій *Галицкій*—опекунами надъ сиротами умершаго священника Авраамія Пономарева.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 21 апрѣля за № 2487, священникъ Филиппъ *Бешляга* и вдова священника Марія *Θеоктистова*—опекунами надъ малолѣтней Евгеніей Бешлягой и надъ ея имуществомъ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 22 апрѣля за № 2581, вдова священника Іуліанія *Пономарева*—опекуншей надъ дѣтьми и имуществомъ умершаго священника Александра Пономарева.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 29 апрѣля за № 2783, и. д. псаломщика Александро-Невской церкви села Ново Александровки, Мелитопольскаго уѣзда, Петръ *Цыганокъ* и Преображенской церкви села Спасскаго, Мелитопольскаго уѣзда, Василій *Ткаченко*—въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 апрѣля за № 2715, и. д. псаломщика Рождество-Богородичной церкви села Ново-Покровки, Днѣпр. у., Василій *Скворцовъ*—въ занимаемой имъ должности.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 29 апрѣля за № 2796, и. д. псаломщика Преображенской церкви села Преображенки, Днѣпр. у., Андрей *Скрипка*—въ занимаемой имъ должности.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 апрѣля за № 2650, поселянинъ Петръ *Пивоваренковъ*—къ Александро-Невской церкви села Гюневки, Бердянскаго уѣзда; резолюціею отъ 28 апрѣля за № 2741, мѣщанинъ Іаковъ *Семенченко*—къ Богоявленской церкви г. Бердянска.

Уволенъ согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 27 апрѣля за № 2697, протоіерей Анемподистъ *Голубевъ*—отъ должности предѣдателя Перекопскаго отдѣленія Училищаго совѣта, по болѣзни.

Уволенъ за штатъ согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 27 апрѣля за № 2697, настоятель Перекопскаго Николаевскаго собора Анемподистъ *Голубевъ*, по болѣзни.

Разрѣшено выдать пособіе изъ суммъ попечительства уволенному по болѣзни отъ должности псаломщика Іоакинѣу *Кретинину* 25 р.

И з в ѣ с т і я .

Преподано благословеніе св. Синода съ выдачею грамоты обществу крестьянъ села Юрьевки, Бердинскаго уѣзда, за пожертвованіе на постройку мѣстныхъ храма и школы.

Указомъ св. Синода, отъ 13 апрѣля за № 4658, іеромонахъ Херсонискаго монастыря Евгеній за отлично-усердное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей на линейномъ кораблѣ „Пантелеймонъ“ награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ св. Синода выдаваемымъ.

Указомъ св. Синода отъ 17 апрѣля за № 5063, при церкви села Орлянска, Мелит. у., закрыта штатная діаконская вакансія и открыта при сей церкви вторая священническая и вторая псаломщическая вакансіи.

Присоединена къ православію землевладѣлица Херсонской губ. колонія Бедроваго-Кута Дина Шлема-Мовшова Хитрикъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, 30 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Евдокія“.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по кассѣ Общества Взаимной Помощи для Таврическаго духовенства, за 1908 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.	Наличными деньгами.		Билетами кредитныхъ учреждений.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Отъ 1907 г. оставалось (ст 1) — —	13	13	62702	78
Въ 1908 г. поступило на приходъ:				
1) Отъ благочинныхъ церквей и непосредственно отъ священно-церковно-служителей (ст. 2, 3, 4, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 47, 48, 50, 54, 55, 58, 59, 60, 61, 62, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 72, 75, 77, 79, 80, 82, 83, 84, 85) — — —	9132	47	—	—
2) Изъ Симферопольскаго казначейства процентовъ по книжкѣ сберегательной кассы и по купонамъ отъ принадлежащихъ кассѣ процентныхъ бумагъ (ст. 6, 51, 56, 73, 74, 87) — — — — —	1385	—	30	73
3) Отъ Таврической духовной консисторіи въ возмѣщеніе 5 проц. налога за 1907 г. (ст. 53) — — — — —	40	50	—	—
4) Изъ Симферопольскаго казначейства по расчетной книжкѣ текущаго счета (ст. 57, 63, 76, 78, 81, 86). (Оборотн. суммы) — — — — —	4508	33	—	—
5) Изъ сберегательной кассы по книжкѣ (ст. 88). (Оборотн. суммы) — — — — —	235	—	—	—
6) Расчетная книжка Симферопольскаго казначейства о капиталахъ кассы, внесенныхъ на текущій счетъ (ст. 19, 28, 37, 44, 49, 52, 91). (Оборотн. суммы) — — — — —	—	—	9300	—

7) Расчетная книжка сберегательной кассы о внесенных въ оную капиталахъ кассы (ст. 5, 10 и 36). (Оборотн. суммы) —	—	—	2500	—
8) Отъ правленія свѣчного завода въ уплату числящагося за онымъ долга 5000 р. и процентовъ за 1907 годъ 1000 руб., а всего (ст. 90). (Въ томъ числѣ 5000 руб. оборотныхъ суммъ) - — — — —	6000	—	—	—
9) Отъ псаломщика Плохотникова въ уплату долга (ст. 89). (Въ томъ числѣ 15 р. оборотн. суммъ) — — — — —	15	40	—	—
10) Отъ епархіального попечительства ненадлежаще присланные псаломщикомъ Ивановымъ (ст. 71) — — — — —	5	—	—	—
Итого поступило на приходъ съ остаточными — — — — —	21334	83	74533	51

РАСХОДЪ.

Въ 1908 г. поступило въ расходъ:

1) По опредѣленіямъ правленія кассы, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, выдано въ единовременное пособие членамъ кассы и ихъ семействамъ:

а) заштатнымъ священникамъ:

Смарагду Прокофьеву (ст. 5, 6)—452 р. 88 коп.

Григорію Тарановскому (ст. 10, 11)—500 руб.

Александру Пономареву (ст. 17, 18)—430 р. 76 к.

Григорію Юрченко (ст. 47, 48) - 455 р. 7 коп.

Онисифору Лохвицкому (ст. 59, 60)—500 руб.

Григорію Смирнову (ст. 61, 62)—477 р. 29 коп.

Іоанну Залѣсскому (ст. 74)—453 р. 34 к.

б) Заштатнымъ діаконамъ:

Николаю Тиморевскому (ст. 43, 44)—243 р. 10 к.

Антонію Фелицыну (ст. 19, 20)—219 р.
82 коп.

Михаилу Сукованченко (ст. 89, 90)—
250 руб.

в) Заштатнымъ псаломщикамъ:

Николаю Вележеву (ст. 7, 8)—235 р.

Василію Соколовскому (ст. 15)—250 р.

Арсенію Журману (ст. 77, 78)—209 р.
37 коп.

Евгенію Руновскому (ст. 85, 86)—166 р.
67 коп.

Іоанну Гениць (ст. 91, 92)—215 р. 30 к.

г) Вдовѣ протоіерея Маріи Марковой (ст.
71 и 79)—500 руб.

д) Вдовамъ священниковъ:

Маріи Карась (ст. 26, 27)—86 р. 40 к.

Еленѣ Федоровской (ст. 45, 46)—469 р.
8 коп.

е) Вдовамъ діаконовъ:

Маріи Гладкой (ст. 24, 25)—250 р.

Параскевѣ Двозерской (ст. 67, 68)—
214 р. 18 к.

ж) Вдовамъ псаломщиковъ:

Александрѣ Бодиной (ст. 34, 35)—250 р.

Маріи Шапошниковой (ст. 40, 41)—
198 р. 20 к.

Марѣ Бычковой (ст. 63, 64)—235 р.
18 коп.

Ксеніи Синькевичъ (ст. 97, 98)—234 р.
16 коп.

з) Женѣ діакона Іоанна Орлова (ст. 3, 5)—
230 р. 32 к.

и) сиротамъ священниковъ:

Павла Попова (ст. 49, 50)—465 р. 88 к.

Василія Дементьева (ст. 57, 58)—324 р.
43 коп.

і) Сиротамъ діакона Никиты Гусакова (ст.
95, 96)—250 р., а всего — — — —

2) Выдано въ жалованье служащимъ (ст. 9, 21, 29, 32, 38, 54, 55, 69, 75, 83, 87 и 93) — — — — —	618	—	—
3) Внесено въ сберегательную кассу (ст. 1, 2 и 22). (Оборотн. суммы) — — —	2500	—	—
4) Внесено въ казначейство на текущій счетъ (ст. 14, 16, 23, 28, 31, 37, 100). (Оборотн. суммы) — — — — —	9300	—	—
5) Списано съ текущаго счета (ст. 42, 56, 73, 76, 84 и 88). (Оборотн. суммы) —	—	—	4508 33
6) Списано по книжкѣ сберегательной кассы (ст. 94). (Оборотн. суммы) — — —	—	—	235 —
7) Списано со счетовъ свѣчнаго завода долга (ст. 101). (Оборотн. суммы) — —	—	—	5000 —
8) Израсходовано на приобретение канцелярскихъ принадлежностей (ст. 51, 52, 80, 70, 99) — — — — —	22	31	— —
9) На оплату корреспонденціи почтовымъ сборомъ и телеграмму (ст. 33, 53, 82 и 81)-	10	92	— —
10) Выдано заимообразно (ст. 30). (Оборотной суммы) — — — — —	15	—	— —
11) Возвращено членскихъ взносовъ (ст. 12, 13 и 39) — — — — —	50	—	— —
12) Возвращены излишне и ненадлежаще присланные (ст. 65, 66 и 72) — — —	14	74	— —
13) Израсходовано при совершеніи довѣренности на веденіе дѣла съ Ямчицкимъ повѣреннымъ Эйшискинымъ (ст. 36) — —	3	—	— —
Итого поступило въ расходъ — — —	21300	40	9743 33
Затѣмъ къ 1-му января 1909 г. остается	34	43	64790 18
Въ томъ числѣ долгъ свѣчнаго завода 20000 руб.			

О Т Ч Е Т Ъ

Таврическаго епархіального наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 1907—1908 учебномъ году.

(Окончаніе).

VI., Второклассныя школы. Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса. Дополнительные уроки по музыкѣ, ремесламъ и сельскому хозяйству.

Второклассныхъ учительскихъ школъ въ Таврической епархіи было три: двѣ мужскихъ—Софіевская и Таганашская, и одна женская—Козачье-Лагерская. Первая и послѣдняя—въ Днѣпровскомъ уѣздѣ и Таганашская въ Перекопскомъ. Таганашская школа, открытая только въ 1905 году, въ этомъ году сдѣлала первый выпускъ своихъ учениковъ. Неоднократныя посѣщенія епархіального наблюдателя въ теченіе года, замѣщеніе всѣхъ учительскихъ должностей лицами вполне благонадежными и правоспособными и строгое исполненіе учителями требованій программы—дали возможность Таганашской школѣ достигнуть вполне удовлетворительныхъ результатовъ. Поснанія учащихся, какъ показали экзамены, произведенные въ присутствіи епархіального наблюдателя Ал. Иванова и члена епархіального училищнаго совѣта священника Н. Бортовскаго, оказались вполне удовлетворительными. Всѣ 19 учениковъ 3-го отдѣленія школы съ успѣхомъ окончили курсъ и признаны имѣющими право на полученіе званія учителя школы грамоты. Два изъ нихъ, сколько извѣстно, поступили въ Шамовскую церковно-учительскую школу для продолженія ученія, а четыре съ начала наступившаго учебнаго года поступили на учительскія мѣста въ школы грамоты. Остальные также ждутъ назначенія.

Не оставляемы были безъ посѣщеній и руководства со стороны епархіальнаго наблюдателя и школы Софіевская и Казачье Лагерская, въ которыхъ занятія по всѣмъ предметамъ шли регулярно и исправно. Епархіальный наблюдатель, съ вѣдома Епархіального училищнаго совѣта, пригласилъ во всѣ три второклассныя школы хорошо знающихъ предметы учителей изъ окончившихъ курсъ церковно-учительской школы: въ Таганашскую школу для преподаванія ариметики, геометріи и церковнаго пѣнія—окончившаго курсъ Кіевской ц. учит. школы Николая Кулинскаго; въ Софіевскую, для преподаванія Ариметики, Геометріи и занятій съдоводствомъ и сельскимъ хозяйствомъ, окончившаго курсъ Іоанно-Богословской ц. учит. школы Тамбовской губ., Конст. Пятибрата; въ Казачье-Лагерскую школу, для преподаванія церковнаго пѣнія и занятій въ образцовой школѣ, окончившую курсъ С.-Петербургской св. Владимірской церк. учит. школы Фотинію Жукъ.

Ново назначенные учителя и учительницы, не смотря на недавнее свое назначеніе, съ умѣньемъ и усердіемъ принялись за преподаваніе порученныхъ имъ предметовъ и къ концу учебнаго года достигли надлежащихъ успѣховъ. На годичныхъ экзаменахъ ученики Софійевской школы и ученицы Казачье Лагерской обнаружили въ своихъ отвѣтахъ основательныя познанія по всѣмъ предметамъ пройденнаго ими курса; всѣ признаны окончившими курсъ второклассной школы съ правомъ на званіе учителей въ школахъ грамоты. Въ Софійевской школѣ окончило 19 учениковъ, въ Казачье Лагерской 10 ученицъ.

Кромѣ положенныхъ по программѣ предметовъ, во всѣхъ трехъ второклассныхъ школахъ давались учащимся дополнительные уроки по специальнымъ предметамъ, имѣющимъ значеніе для развитія учащихся. Въ Таганашской школѣ учитель Н. Кулинскій преподавалъ въ свободное время музыку, обучая игръ на скрипкѣ и балалайкѣ; а учитель В. Ивановъ практически знакомилъ учениковъ съ приемами посадки и обрѣзки деревьевъ въ училищномъ саду. Въ Софійевской школѣ учитель Пятибратовъ также давалъ ученикамъ уроки садоводства, огородничества и пчеловодства. Въ Казачье-Лагерской школѣ учительница М. Кіанская обучала ученицъ рукодѣлію всѣхъ видовъ: кройкѣ, шитью, вышиванью, вязанью и плетенью рыболовскихъ сѣтей; другія учительницы - практически знакомили ученицъ съ уходомъ за цвѣтникомъ, огородомъ и садомъ на имѣющемся при школѣ участкѣ земли.

Практическія занятія учениковъ и ученицъ второклассныхъ школъ въ образцовыхъ классахъ.

При всѣхъ второклассныхъ школахъ устроены такъ называемые образцовые классы, или одноклассныя церковно приходскія школы съ тремя отдѣленіями, для практическихъ занятій учащихся съ дѣтьми, подъ руководствомъ учащихся, въ видахъ подготовки ихъ къ самостоятельнымъ занятіямъ въ школахъ, по окончаніи курса. Для болѣе успѣшнаго хода этихъ занятій учащіяся второклассной школы, по переходѣ въ 3-е, старшее, отдѣленіе, согласно сдѣланному росписанію, 3 раза въ недѣлю присутствовали въ образцовомъ классѣ и выслушивали примѣрные уроки учителей предметовъ, а со второго мѣсяца учебнаго года и сами, поочередно и по назначенію учителя дидактики, выступали лекторами въ образцовомъ классѣ, въ присутствіи своихъ товарищей, которые тутъ же записывали у себя всѣ достоинства и недостатки даннаго урока. По окончаніи его учитель дидактики вмѣстѣ съ учениками (или ученицами), на основаніи ихъ замѣтокъ, подвергалъ данный урокъ критическому разбору и дѣлалъ свои замѣчанія къ исправленію сдѣланныхъ практикантомъ промаховъ, пропусковъ, ошибокъ, и къ надлежащей оцѣнкѣ урока. Съ цѣлю лучшаго ознакомленія учащихся съ приемами препода-

ванія учащіе, по совѣту епархіального наблюдателя, сначала сами разрабатывали конспекты назначаемыхъ для практическихъ занятій уроковъ, потомъ требовали и отъ учащихся такого же приготовления конспектовъ; разматривали и исправляли ихъ и исправленные назначали къ исполненію. Въ виду того, что не всѣ учащіеся успѣвали въ продолженіе учебнаго года дать по всѣмъ предметамъ школьнаго курса практическіе уроки, и что даже успѣвшіе дать по одному или по два урока въ образцовомъ классѣ не могутъ похвалиться достаточнымъ усвоеніемъ всѣхъ пріемовъ преподаванія, признано полезнымъ предлагать учащимся, кромѣ очередныхъ конспектовъ, составлять по каждому предмету на заданную учителемъ тему конспектъ урока и представлять его на разсмотрѣніе учителя. Во время своихъ посѣщеній школы, епархіальный наблюдатель обращалъ самое серьезное вниманіе на эти конспекты и даже требовалъ присылки ему таковыхъ для просмотра. Опытъ показалъ полную цѣлесообразность этой мѣры: не только во время практическихъ уроковъ въ образцовомъ классѣ, но и впослѣдствіи, при выступленіи въ качествѣ самостоятельныхъ учителей, такіе ученики (или ученицы), научившіеся составлять конспекты уроковъ и вести по нимъ занятія въ школѣ, всегда выступаютъ смѣло, правильно и съ надлежащимъ знаніемъ дѣла.

Ученики и ученицы 2-го отдѣленія второклассной школы, съ цѣлію ознакомленія съ порядкомъ школьныхъ занятій и правилами дисциплины, поочередно, въ числѣ двухъ-трехъ человекъ дежурятъ въ образцовомъ классѣ, помогая учителю или учительницѣ класса въ надзорѣ за порядкомъ и исполненіемъ учениками приказаній и наставленій учащаго. Дежурные раздають и собирають тетради учениковъ, слѣдятъ за правильностію положенія корпуса и держанія пера и тетради во время письма, разъясняютъ или помогаютъ понять сказанное учителемъ и не разобранное или непонятое тѣмъ или другимъ ученикомъ, помогаютъ учителю повѣрять диктовки и вообще знакомятся съ обязанностями помощниковъ учителей

Общежитія при второклассныхъ школахъ. Размѣръ платы за содержаніе. Строй жизни въ общежитіяхъ. Здоровье воспитанниковъ.

При всѣхъ трехъ второклассныхъ школахъ имѣются общежитія, въ которыхъ помѣщаются учащіе и пользуются за установленную плату содержаніемъ. Есть впрочемъ и приходящіе въ самомъ незначительномъ числѣ. Въ Таганашской школѣ 1, въ о-фиевской 2 и въ К. Лагерской 7. Это дѣти мѣстныхъ жителей. Въ Лагерской школѣ есть приходящія ученицы и изъ сосѣднихъ селъ, но онѣ живутъ на квартирахъ вслѣдствіе чрезвычайной тѣсноты въ помѣщеніяхъ школы. Живутъ онѣ въ домахъ близкихъ

родственниковъ и лицъ вполне благонадежныхъ, извѣстныхъ совѣту школы съ хорошей стороны. Въ настоящее время окончено новое зданіе въ К. Лагерской школѣ для классовъ и столовой, вслѣдствіе чего помѣщеніе спаленъ будетъ увеличено, такъ что всѣ учащіеся могутъ помѣщаться въ общежитіи; на квартирахъ же будетъ дозволено жить только тѣмъ, чьи родители живутъ въ Казачьихъ Лагеряхъ. Всѣхъ учащихся въ К. Лагерской школѣ было 69; въ Софійевской 47; въ Таганашской 45.

Плата за содержаніе ученика или ученицы съ 1907—8 года увеличена на 5 р. въ годъ, вслѣдствіе сильнаго вздорожанія всѣхъ жизненныхъ продуктовъ. Въ Софійевской школѣ плата увеличена до 55 р., въ К. Лагерской до 50, а въ Таганашской школѣ оставлена прежняя плата, т. е. 60 р. Но несмотря на такое увеличеніе платы, совѣты школы сдѣлали по содержанію учащихся значительныя передержки, которыя должны были покрыты или небольшими сбереженіями отъ прежнихъ годовъ, или сокращеніемъ расходовъ по нѣкоторымъ статьямъ. Такъ въ Казачье-Лагерской школѣ отмѣнена временно должность экономки, или вѣрнѣе, соединена съ должностію учительницы рукодѣля.

Строй жизни во второклассныхъ школахъ въ истекшемъ учебномъ году оставался прежній, какъ онъ описанъ въ отчетѣ за 1903—4 учебный годъ (См. 55—58 стр. отчета, или Таврич. Епарх. Вѣдомости за 1905 г. № 7.) Впрочемъ здѣсь прилагается краткое описаніе жизни учащихся въ Таганашской школѣ, составленное на 1907—8 годъ.

Въ 7 час. утра звонокъ къ пробужденію; въ 7¹/₂ ч. общая молитва. Въ 8 ч. чай; въ 8¹/₂ ч. звонокъ на занятія. Съ 8¹/₂ до 1 часа 4 урока съ двумя перемѣнами по 10 минутъ и одною большою для завтрака въ 40 минутъ. Въ 1 часъ 30 минутъ обѣдъ. Отъ 3 до 4 часовъ 5-й урокъ. Отъ 5 часовъ вечера до 6 ч. 45 минутъ первыя занятія. Отъ 6¹/₄ ч. до 7 ч. ужинъ. Отъ 7 до 7¹/₂ часовъ отдыхъ. Отъ 7¹/₂ до 9 ч. вторыя занятія. Отъ 9 до 9¹/₂ отдыхъ. Въ 9¹/₂ ч. общая молитва и отходъ ко сну.

Наканунъ праздниковъ и воскресныхъ дней послѣобѣденныхъ уроковъ не бываетъ, а время предъ богослуженіемъ отводится для спѣвокъ. Въ 5¹/₂ часовъ ученики идутъ въ церковь ко всеобщему бѣднію. Послѣ богослуженія ужинъ, свободныя занятія, краткая молитва и въ обычное время отходъ ко сну. Въ воскресенье и праздники утренняго чаю не бываетъ. Въ 8¹/₂ часовъ учащіеся идутъ въ церковь къ литургіи. Въ 11 час. чай; въ 1 часъ обѣдъ. Послѣ обѣда прогулка и свободныя занятія до 5 часовъ вечера.

Въ такомъ же порядкѣ и почти въ тѣ же часы и съ такими же промежутками проходила жизнь учащихся и въ Софійевской и Казачье-Лагерской школахъ.

Жизнь учащихся во второклассныхъ школахъ проходитъ подъ постояннымъ надзоромъ учащихся, которые чередуются меж-

ду собою, по заранѣ условленному соглашенію. Дежурный или дежурная изъ учащихся утромъ съ звонкомъ является въ спальню и побуждаетъ лѣнливыхъ или отстающихъ къ скорѣйшему одѣванью и приготовленію къ молитвѣ. Потомъ присутствуетъ на молитвѣ и въ столовой при чаепитіи. На переѣнахъ между уроками дежурный находится въ корридорѣ, обходитъ классы и дворъ, присутствуетъ на обѣдѣ и послѣ обѣда наблюдаетъ за порядкомъ и приличіемъ поведенія учащихся. Во время вечернихъ занятій дежурный постоянно находится въ корридорѣ, входитъ въ классы, слѣдитъ за занятіями учениковъ, помогаетъ имъ въ объясненіи изучаемыхъ уроковъ и прекращаетъ бесполезные или сторонніе разговоры. Бываетъ за ужиномъ, на вечерней молитвѣ и провожаетъ учениковъ въ спальни; и послѣ того заходитъ въ спальни для повѣрки того, всѣ ли на мѣстахъ и нѣтъ ли нарушителей общаго покоя. Въ церковь учащіеся идутъ въ порядкѣ подъ надзоромъ дежурнаго. Послѣ—обѣденные отпуска въ праздники даются учащимся дежурными. Отпуска въ урочные или занятые часы, для свиданія съ родными или по какой нибудь экстренной надобности, даются о. завѣдующимъ школою или замѣняющимъ его лицомъ.

Здоровье учащихся во второклассныхъ школахъ можно признать вполне удовлетворительнымъ. Были, правда, случаи серьезныхъ заболѣваній, когда начальство школы принуждено было отправлять заболѣвшихъ въ дома родителей. Такихъ случаевъ было очень мало: въ Казачье-Лагерской 2, въ Софіевской и Таганашской по одному. Послѣ непродолжительной болѣзни больные чрезъ мѣсяць—два возвращались въ заведеніе выздоровѣвшими. Неважные и не продолжительные случаи заболѣваній повторяются очень часто во всѣхъ школахъ. Болѣзни имѣютъ главнымъ образомъ простудной характеръ, вслѣдствіе свойственной всѣмъ дѣтямъ неосторожности и неаккуратности въ защитѣ себя теплою одеждою при выходѣ на открытый воздухъ. Для леченія заболѣвающихъ въ Софіевской школѣ отведена небольшая комнатка или лучше небольшой уголь при ученической спальнѣ и тамъ же помѣщается небольшой шкафъ съ медикаментами. Въ Таганашской и К.-Лагерской школахъ такого помѣщенія нѣтъ. Больные помѣщаются въ той же спальнѣ, гдѣ и здоровые, только по возможности изолируются отъ здоровыхъ. Въ послѣднее время обращено мною серьезное вниманіе на устройство во всѣхъ школахъ хотя небольшого помѣщенія для больницы. Для пользованія больныхъ и для опредѣленія характера болѣзни приглашается мѣстный фельдшеръ или даже земскій врачъ, если онъ проѣздомъ посѣщаетъ мѣстность, гдѣ находится школа. Серьезные больные отправляются или въ дома родителей или въ ближайшую земскую больницу. Смертныхъ случаевъ отъ заболѣваній не было. Въ Софіевской школѣ во время послѣднихъ экзаменовъ произошелъ слѣдующій несчастный случай. Одинъ изъ учениковъ 2 го отдѣ-

ленія, отпущенный послѣ экзамена въ домъ родителей, но оставшійся въ Софіевкѣ въ ожиданіи пріѣзда изъ дому подводы, отправился къ одному своему родственнику, живущему въ Софіевкѣ, и на обратномъ пути въ школу пошелъ на рѣку купаться и, не зная плавать, по несчастью, попалъ на глубокое мѣсто и утонулъ. Бывшіе на берегу мальчики, услышавшіе его крикъ о помощи, не могли помочь ему, а только успѣли дать знать въ школу о несчастіи. Принятые тотчасъ мѣры къ извлеченію утонувшаго были безуспѣшны. Утопленникъ только на другой день утромъ былъ извлеченъ изъ воды, саженьхъ въ 100 отъ того мѣста, гдѣ, по словамъ мальчиковъ, утонулъ несчастный ученикъ. Во время несчастія въ школѣ производились экзамены ученикамъ 3 отдѣленія. Всѣ учителя и ученики были заняты; ученики же 2-го и 1-го отдѣленія уже были отпущены по домамъ, — и потому съ несчастнымъ ученикомъ не было никого, кто бы могъ сопровождать его на купанье или даже отсовѣтовать или удержать его отъ сего дѣйствія.

Пища дается учащимся всегда вкусная, питательная, приготовляемая изъ свѣжихъ припасовъ. Примѣровъ гастрическихъ заболѣваній не бываетъ, что лучше всего свидѣтельствуетъ о хорошихъ качествахъ пищи. Для учащихся не менѣе трехъ разъ въ мѣсяцъ готовится баня. Носильное бѣлье перемѣняется каждую недѣлю, а постельное въ двѣ недѣли разъ. Во всѣхъ помѣщеніяхъ наблюдается чистота. Классы, спальни и столовые убираются ежедневно. Кромѣ того на всѣхъ перемѣнахъ классы освѣжаются посредствомъ форточекъ, за чѣмъ аккуратно слѣдятъ дежурные.

V. Надзоръ за церковными школами. Посѣщеніе школъ епархіальнымъ преосвященнымъ, членами епархіальнаго училищнаго совѣта и отдѣленій, епархіальнымъ и уѣздными наблюдателями. Ревизія отдѣленій.

Ближайшій надзоръ за церковными школами принадлежалъ епархіальному и уѣзднымъ наблюдателямъ; но и епархіальный преосвященный, какъ главный начальникъ епархіи и блюститель религіознаго воспитанія народа, постоянно слѣдитъ за состояніемъ церковныхъ школъ въ епархіи и самъ посѣщаетъ ихъ, повѣряетъ успѣхи учащихся и правильность занятій учителей. Въ этомъ отношеніи особенномъ его вниманіемъ пользуется Архіерейская школа, помѣщающаяся въ дворѣ архіерейскаго дома. Не смотря на свои многосложныя занятія дѣлами епархіи, Преосвященнѣйшій очень часто посѣщаетъ школу, повѣряетъ занятія учащихся, руководитъ ихъ и иногда даже самъ даетъ уроки ученикамъ. Признавая необходимость имѣть для каждаго отдѣленія школы особаго учителя, который велъ бы свое отдѣленіе отъ на-

чала до конца пребыванія учениковъ въ школъ, Преосвященный распорядился съ начала истекшаго учебнаго года раздѣлить свою школу на три класса, размѣстивъ ихъ въ трехъ отдѣльныхъ комнатахъ и назначивъ въ каждый классъ отдѣльное учащее лицо. Хотя такое раздѣленіе школы на 3 отдѣльные класса и увеличеніе штата учащихся повело къ значительному увеличенію расходовъ по содержанію школы, за то школа выиграла во всѣхъ отношеніяхъ и можетъ считаться лучшею, образцовою, среди другихъ церковныхъ школъ епархіи. Посѣщаетъ Преосвященнѣйшій и другія церковныя школы при обзорѣнн епархіи. Такъ онъ неоднократно посѣщаль открытую по его ходатайству двухклассную церковно-приходскую школу на Сѣверной сторонѣ г. Севастополя, получившую названіе Ксеніинской, какъ состоящую подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны. Въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года Преосвященнѣйшій Алексій посѣтилъ Бердянскую Покровскую школу и провелъ болѣе часа, производя испытаніе учениковъ въ знаніи пройденнаго курса.

Въ концѣ января сего года о. предсѣдатель епархіальнаго училищнаго совѣта посѣтилъ всѣ три второклассныя школы нашей епархіи, съ цѣлю ознакомленія на мѣстѣ съ состояніемъ и нуждами школъ, въ виду предполагавшагося преобразования сихъ школъ; для чего въ февралѣ м. сего года собранъ былъ въ С.-Петербургѣ особый совѣтъ, въ который былъ приглашенъ и о. предсѣдатель Таврическаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Другіе члены епархіальнаго совѣта и отдѣленій, особенно о.о. благочинные, земскіе начальники и другія лица, состоящіе членами отдѣленій, посѣщали церковныя школы и принимали участіе въ производствѣ экзаменовъ. О. предсѣдатель Севастопольскаго отдѣленія въ теченіи учебнаго года посѣтилъ всѣ школы своего района и въ большей части ихъ въ концѣ года произвелъ выпускныя экзамены. Епархіальный наблюдатель, кромѣ неоднократно посѣщенія Симферопольскихъ школъ, совершалъ довольно продолжительныя поѣздки съ цѣлю осмотра школъ въ Бердянскомъ, Перекопскомъ, Днѣпровскомъ, Севастопольскомъ и Ялтинскомъ уѣздахъ, а въ концѣ года произвелъ экзамены во всѣхъ второклассныхъ школахъ, въ Симферопольскихъ—Архіерейской и Греческой, Балточокракской и Бахчисарайской. О.о. уѣздные наблюдатели, какъ состоящіе предсѣдателями уѣздныхъ отдѣленій, такъ и не состоящіе, считали своимъ долгомъ постоянно посѣщать ввѣренныя ихъ наблюденію церковныя школы, руководить учащихся въ дѣлѣ обученія, исправлять ихъ недостатки, демонстрировать предъ учителями и учительницами, особенно новичками, приемы правильнаго преподаванія, а въ концѣ года, присутствуя на экзаменахъ, провѣрять, на сколько учащими усвоены указанные приемы. При посѣщеніяхъ школъ о.о. уѣздные наблюдатели обращали особенное вниманіе на равномерное веденіе

преподаваемыхъ предметовъ, на твердое и сознательное усвоеніе учениками пройденнаго и вообще на правильную постановку преподаванія каждаго предмета. Годичные экзамены въ большей части школъ произведены о.о. уѣздными наблюдателями и о.о. предсѣдателями отдѣленій и членами оныхъ, какъ о.о. благочинными, такъ и свѣтскими лицами: земскими начальниками, исправниками и проч. Такое участіе свѣтскихъ лицъ въ экзаменахъ ученикамъ церковныхъ школъ способствовало ближайшему знакомству ихъ съ дѣйствительными успѣхами учениковъ сихъ школъ въ знаніи преподаваемыхъ предметовъ, и опроверженію не основательныхъ и не справедливыхъ нападокъ на церковныя школы и клеветливыхъ обвиненій ихъ въ томъ, что въ нихъ плохо учать или даже ни чему не учать, за исключеніемъ церковнаго пѣнія и чтенія по-славянски.

При посѣщеніи школъ епархіальный наблюдатель производилъ ревизію дѣлопроизводства въ отдѣленіяхъ Бердянскомъ, Перекопскомъ, Ялтинскомъ и Днѣпровскомъ. Во всѣхъ отдѣленіяхъ дѣла ведутся правильно, отпускаемые училищнымъ совѣтомъ суммы и мѣстные средства расходуются согласно ихъ назначенію. Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ были жалобы со стороны нѣкоторыхъ о.о. завѣдующихъ и учащихся на несвоевременную высылку жалованья; но по разсмотрѣнію означенныхъ жалобъ оказалось, что несвоевременность высылки жалованья по школамъ зависѣла не отъ отдѣленія, а отъ несвоевременнаго полученія уѣздными казначействами распределеній или ордеровъ Государственнаго казначейства на выдачу жалованья для церковныхъ школъ, и вслѣдствія принятаго Государственнымъ казначействомъ способа высылки денегъ не на полгода впередъ, какъ дѣлалось прежде, а на три и даже на два мѣсяца. Выдача же жалованья учащимъ взаимобразно изъ церковныхъ суммъ, согласно распоряженіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ, не вездѣ возможна по недостатку въ церковной кассѣ денегъ. Остальное дѣлопроизводство въ Днѣпровскомъ отдѣленіи, какъ и въ другихъ, ведется совершенно правильно. Другія отдѣленія въ этомъ году не были повѣрены.

Бросая взглядъ на прошлый годъ, мы съ удовольствіемъ должны сказать, что этотъ годъ былъ ни болѣе слабымъ, ни менѣе успѣшнымъ сравнительно съ прелшествующими годами. Церковныя школы, съ помощію Божіей, благодаря заботливости Преосвященнѣйшаго Архiepастыря и внимательному отношенію ближайшаго и высшаго начальства, скромно, но успѣшно выполняли свое высокое назначеніе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Можно надѣяться, что и въ будущемъ онѣ останутся такими же добрыми расадниками народнаго просвѣщенія въ духѣ религіи и чистой христіанской нравственности, какими были доселѣ, и что внесенный въ Государственную Думу вопросъ о самостоятельномъ

существованіи церковныхъ школъ, не смотря на недоброжелательные голоса нѣкоторыхъ партійныхъ членовъ, будетъ рѣшенъ въ ихъ пользу. Дай—то Богъ!

Таврической епархіальный наблюдатель *А. Ивановъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Х У Д О Ж Е С Т В Е Н Н А Я М А С Т Е Р С К А Я

живописи, иконостаснаго и позолотнаго производства

Н . С . Л А П И Н А .

Имѣю честь довести до свѣдѣнія г.г. заказчиковъ,
что мною

открыта М А С Т Е Р С К А Я

въ г. Симферополѣ, въ Новомъ городѣ, гдѣ принимается исполненіе всевозможныхъ заказовъ, какъ-то: иконъ въ иконостасы и отдѣльныхъ, а также росписей стѣнъ въ церквахъ.

Принимаю писаніе и портретовъ разныхъ размѣровъ, какъ съ натуры, такъ и съ фотографическихъ карточекъ и даю уроки рисованія.

За производство церковныхъ работъ имѣю аттестаціи Епархіальныхъ начальствъ и благодарность частныхъ лицъ. На принятіе церковныхъ въ Таврической епархіи заказовъ имѣю разрѣшеніе отъ Таврической Духовной Консисторіи, куда представленъ мною образецъ работы.

Въ 1906 году мною произведена роспись Александро-Невскаго собора г. Мелитополя, за что имѣю благодарность. Въ 1909 году мною произведена роспись главнаго алтаря кафедральнаго собора въ г. Симферополѣ.

Надѣюсь на благосклонное вниманіе г.г. заказчиковъ въ томъ, что они не оставятъ меня своими заказами.

Цѣны на все самыя умѣренныя.

Образованіе получилъ я по живописи въ отдѣленіи ИМПЕРАТОРСКОЙ академіи художествъ.

Съ почтеніемъ **Николай Степановичъ Лапинъ.**

Адресъ: г. Симферополь, Екатерининская ул., д. Теноръ, противъ прогимназіи Свищева.

По случаю закрытія церкви во имя священномучениковъ Херсонискихъ при Симферопольскомъ духовномъ училищѣ продаются прочный одноярусный иконостасъ липоваго дерева работы Зайцева, размѣр. 7 арш. 10 в. длины и 4 арш. 4 верш. вышины, и двѣ люстры. За справками обращаться къ г. смотрителю училища А. И. Леонтьеву или къ настоятелю училищной церкви, священнику Іоанну Родникову.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ. — I. Въ чемъ мощная сила святыхъ угодниковъ, какъ воспитателей человѣка. — II. Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго. — III. Субботу или воскресенье должны праздновать христіане. — IV. Почему нашимъ сектантамъ мѣшаютъ иногда молиться. — V. Устройство и открытіе Таврической Духовной Семинаріи. — VI. Къ годовщинѣ памяти Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Казанскаго. — VII. Хроника.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости — I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія. — II. Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по кассѣ Общества Взаимной Помощи для Таврическаго духовенства за 1908 годъ. — III. Отчетъ Таврическаго епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 1907—1908 учебномъ году.

Издатель—Таврическая
Духовная Консисторія.

Редакторы

{ Прот. В. Знаменскій.
Преподаватель дух. семин.
А. Высотскій.

Дозволено цензурою. Симферополь. — 10 Мая 1909 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей А. Назаревскій.

Печатано въ Таврической Губернской Типографіи.